

Советская культура

Еженедельная газета • ОБЩЕСТВО • ИСКУССТВО • ЧЕЛОВЕК • Основана в ноябре 1929 г.

ПИСЬМО В НОМЕР

ОПОМНИТЕСЬ, БРАТЬЯ!

Мне, как, наверное, и многим другим людям в нашей стране, горько и больно читать эти дни страшные по своей сути сообщения из Закавказья. Льется кровь, гибнут люди, страдает мирное население. Брат пошел на брата, человек лишился права жить...

Все чаще и чаще задаю себе вопрос: что же с нами произошло? Я живу в виду праздника всего людей искусства, представителей культуры. Помните. В одной из республик один народ пытается сидеть, через кровь заставляя другой народ жить так, как захотелось ему, народ более многочисленному. А ужасающие действия культуры и искусства этой распутицы почему-то молчат. Или, в лучшем случае, дают возмущенную «отповедь» тому или иному автору неугодной публикации в центральном издании. Так, в частности, прорвигровая Союз театральных деятелей Грузии на выступление в «Советской культуре» директора Ашхабадского русского драматического театра А. С. Пушкина, секретаря СД Туркменистана С. Непесова. Сердар Курбановин в весьма миролюбивой форме попытка обратиться к грузинским товарищам с призывом: «опомнитесь, братья, вините, дорогие мои, в братоубийственный конфликт, скажите нашему своему миро-творческому слову, ведь вас убьют, как поверят... Ухи, я ответил посыпалась гибнущий фантомник: в поисках, моя, нет подобных обращений и противоположной стороны, и вообще не знаю это дело».

Или вот в другой республике молодежь вспыхивает в отрядах боевиков, гибнут люди во имя бредовых идей объединения всех своих соплеменников под одной национальной крышей. А что же делают культуры? Они молчат. Молчат! А быть может, не только молчат, но и участвуют в этом буйственном процессе.

Гибнут армяне, гибнут осетины, гибнут азербайджанцы и грузины в братоубийственной бесчинственной войне, затянутой по злой воле авторитаристов от политики, воспользовавшихся аморфностью центральной власти и сумевших

Нутды НУРМУРАДОВ, секретарь Союза театральных деятелей Туркменской ССР, участник Великой Отечественной войны.

К ПРЕЗИДЕНТСКИМ ВЫБОРАМ В РОССИИ

Вадим Бакатин:

—ЧЕСТЬ И ОТКРЫТОСТЬ ВЛАСТИ

Принятие Закона о Президенте РСФСР и начавшийся коткий, но по всем признакам трудный марафон кандидатов на этот пост, прошли поэмы, что российский политический корабль первый принял в правом демократичном выборах глаю Республики.

Видимо, это обстоятельство и послужило тому интересу, с которым была воспринята первая пресс-конференция кандидатов в Президенты России Вадима Бакатина.

Зачиняя перед собравшимися заявление — программу из 11 пунктов, Вадим Викторович особенно подчеркнул, что в случае своего избрания абсолютный приоритет отдаст делу воспитания и образования. По его словам, мугучий российский интеллигент требует освобождения и поддержки даже циничного напряжения бюджета средств.

Главный принцип своей возможной деятельности кандидат видит в согласии, это не согласия, — сказал Бакатин, — основанные на слепом доверии, в согласии, основанном на открытости и честности власти. Готов сотрудничать с любыми партиками, рабочими, крестьянами и инженерами, но не с целью пропагандировать каких-либо докторов, старые или новые изюмы, которые сегодня практически никого не интересуют, с целью конструктивного сотрудничества.

Вадим Бакатин, кандидат в Президенты России.

Почетные ответы представителям прессы. Вот они:

— Не боитесь ли вы, что армян отдаст свою голоса Рыжикову и Ельцину, поскольку они в конце президенты выбрали военных?

В. Бакатин: Нет, не боюсь. Абдулатипов, между прочим, старшине запаса.

— Советовалась ли вы с Горбачевым, прежде чем согласились на выдвижение кандидатом в Президенты России?

В. Бакатин: Было бы наивны, если бы я сейчас сказал: нет, конечно, не советовалась. Да, советовалась, и не только с Горбачевым. А советовалась по крайней мере с сотней или минимум людьми. Даже с же-ной своей тоже советовалась.

— Что вы думаете о своем сопернике?

В. Бакатин: О своих соперниках могу думать только хорошие. И я не собираюсь относиться к ним неуважительно. Я не собираюсь выискивать в их биографиях темные или белые пятна. Потому что в переходный период нашего общества, когда мы все взбалмошены и расстроены, нужно согласие и еще раз согласие. И на это не надо жалеть времени.

— Рамазан Хаджимуратович, поговаривают, что у вас взрывной, дульный характер. Этим вы будете дополнять уравновешенного Бакатина?

Р. Абдулатипов: Считаю, что определенные формы краеведческого очищения в истории дуэли свою роль сыграли. А сегодня у меня действительно, да, у меня взрывной, дульный характер, когда дело касается чести женщин...

Не стану предварять избирательную судьбу tandem'a Бакатин — Абдулатипов, но эта пресс-конференция окончилась, что бывает редко, дружески. Можно предположить, что голоса участников пресс-конференции кандидаты уже имеют в своем активе.

Э. ЛУНЕВ.

О некоммерческих фильмах

Н. Фролова, Томск:

— Около четырехсот фильмов в год выпускают отечественные киностудии, но лишь немногие из них прорываются к экрану, потому что у прокатчиков один подиод — финансовый. В связи с этим предлагаю открыть на ЦТ передачу «Экраны непупленного фильма» и дать возможность авторам некоммерческого кино показать свои произведения людям. Но при этом обязательно организовать встречу с создателями кинопленки. Это откроет дорогу талантливым фильмам и новым кинематографическим идеям, помонит ворота кинематографии глубоко человеческих, а также

№ 21
(6797)

25 мая
1991 года

Цена 35 коп.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Если вы покупаете нашу газету в киоске или выписали ее лишь на полгода, то советуем вам воспользоваться в отделении связи, и тогда с 1 июля «Советская культура» будет еженедельно приходить к вам в дом.

Стоимость подписки на полгода — 7 рублей 80 копеек, на квартал — 3 рубля 90 копеек, на месяц — 1 рубль 30 копеек. Наш индекс — 50126.

«СК» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Ни в какую «далю светскую» нынешний кинематограф возвозить не способен, ибо сам ни во что не верит — ни в бога, ни в честь, — вот вывод Валентина Толстого.

КОНЕЦ О ДРАМАТИКУ

3 страница

Браво!

Еще совсем недавно в большом искусстве прозвучало имя оперного певца из Краснодарска Дмитрия Хвостовского. Н сразу же о нем заговорили — чудо-голос, обаятельный человек, скромный, но юношески уловимый, он притягивал к себе, вызывая особые симпатии. Сегодня он всемирно известен. Так уж случилось, что признание, восторженное признание, пришло к нему спустя время. В Европе, и было божко в душе, что этот драгоценный дар им потерян, как потерян в последние годы звонок, кто не выдержал испытаний неустойчивой жизни и устрялся в дальние, машины края. Дмитрий Хвостовский не устремился, выдержав. Честь и признательность ему за это. Сегодня нам радостно поздравить любимого артиста, уже москвича, с первой театральной премьерой на столичной сцене. 21 мая не было отбоя от желающих попасть на спектакль Московского оперного центра «Арт», где с его участием шел мюзикл «Дорога...». Этю музыкально-сценическую композицию подготовили дирижер Е. Кохобое и О. Иванова.

Сын Михаила Александровича Шолохова — о малоизвестных, драматических обстоятельствах из жизни отца.

6 страница

В ЗАЛАХ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ СССР ПРОШЛА ВЫСТАВКА ХУДОЖНИКОВ Д. БИСТИ И Ю. ЧЕРНОВА.

• Д. БИСТИ. Э. Веверти. Самые розы в проклятую землю (иллюстрация).

• Ю. ЧЕРНОВ. Девушка с тианью, 1965.

10 страница

Что происходит с героями А. И. Островского на современной сцене? Кого из них мог бы узнать сам великий драматург? — об этом обзорение Е. Поляковой «Рука дающая».

II страница

День славянской письменности, болгарского просвещения и культуры.

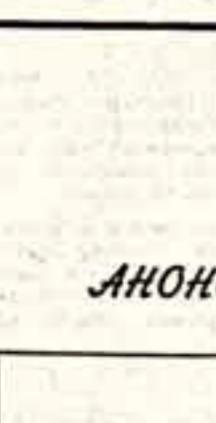
• Гравюра болгарского художника Евгения Боскского.

12 страница

Боб Дилан. Од из тех, кто, по признанию Пола Маккартни, оказал очень большое влияние на всех «битлиз». О его творчестве сегодня.

14 страница

Два года назад ушел из жизни выдающийся советский режиссер Г. А. Товстоголов. На этой неделе Театр драмы народов представил в Москве знаменитый гостиногостинский спектакль «Мещанин», восстановленный труппой Большого драматического театра в память о Мастере. А 22 мая в БДТ состоялся вечер памяти. Ленинградское телевидение показало передачу-вспоминание.

В следующем номере «Советской культуры» читайте последнее интервью, которое он дал два лишних года назад кандидату искусствоведения, собкору нашей газеты Виталию Потемкину.

АНОНС

АНОНС

СТРАСТИ ВОКРУГ ВЛАСТИ

ПРЕДРОЗЬЕ

В сложной социально-экономической атмосфере начала работы очередной, четвертой сессии Верховного Совета Татарстана, принявший решение о выборах своего президента 12 июня одновременно с российским, но одним из края покинул зал. Он извещал, что народный депутат распустил лидер партии «Национальное возрождение» Федор Байрамов обвинял политическую голодомор. В зале простили против выборов президента РСФСР на территории ТССР. Поскольку, дескать, они противоречат декларации о суверенитете ТССР и потому недействительны.

Вспомним: что меньше года назад Татария одной из первых объявила о суверените, выразив противоположную политическую и экономическую самостоятельность. Тогда же

предоставить 15-минутный телевизионный эфир для выступлений представителей стачков. Иначе — всевластия политическая стачка. Этим же требованиям выдали на сессии оппозицию. Притом придали ярко выраженную антикоммунистическую окраску. Конfrontация на сессии и площади, где собирались по призыву стачков представители многих трудовых коллективов, обостряется. И эта нестабильность, ощущение наступающей грозы ни в коей мере способствует взвешенному и углубленному обсуждению повестки сессии, которая включает 37 вопросов.

Тамара АБАКОУМОСКАЯ. Минск.

БЫЛА У ПРЕМЬЕРА ТАЙНА

Год назад «Советская культура» под заголовком ««Сибирь» оказалась вдруг — союзником физкультурников, политиков и диссидентов, на долю которых премьер-министра ССР Молдавии, Сработавший журналистский штаб — «обогнать сознание фанатизма с попутными ветром словами песен. В Кинешме у автора спросили: «Что за мысли в адрес нашего премьера? Намено не было, были сплошные надежды».

И вот, опять в мае, узналось, что Мирча Друц, публичные ультиматумы и народного фронта Молдавии действительно показались вдруг — давним информатором комитета госбезопасности, по-молдавски — «сигуранти». Исключительно в шестидесятые годы на ряде КПСС за проявление национализма, по-македонски: «врачам — за детские, белые, новый премьер с первых же дней стал строить политику своего кабинета на основе антисоветской, видя во всем «руку Москвы». Вопросах экономики он обозначился прочно и впереди координаторов — «каждый народника». В политике — своими громкими походами на Комрат и Дубоссары. «Мы знаем, что «вас в народе называют «Мирчей кровавым»» — спросил его однажды ведущий «Бэллада». И премьер-министр вскочил и выразил: «Ничуть не кровавым!». Раздалась республиканская экономика, падение производств, как на селе, так и в городе — результат не только из Москвы и имперского национализма. Это и результат капитализма в руководстве экономики в республике, что могла бы показать образец деятельности в условиях перestroеки.

Короче, М. Друц оказался в тяготе македонской экономики и политики, начисто, лишился. И запомни, как из машины Пендара, посыпалась всячина любопытных сведений, для премьера прямиком недоступные. Все подтверждено финансовым отображением концепции письма Мирчи Друца, отправленного на 25 лет назад Ариаде Пельяш: «Я был, есть и буду коммунистом». Просьба КПК о восстановлении его в рядах партии, Мирча Друц говорит о своей вере в светлые идеалы коммунизма и в качестве доказательства превентивно строю рассказываю о своих заслугах в атеистичестве, работая не КГБ, где он выполнял... на мой взгляд, серьезную работу, «национализм» —

Вадим ЛЕТОВ. (Наш соб. корр.), КИШНЕВ.

ПРИВИЛЕГИЯ ОДНА-КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Представляя на рассмотрение Верховного Совета УССР персональный состав Кабинета министров, его глава В. Фокин заявил о намерении создать правительство национального единства. Это, по мнению премьер-министра, означает, что необходимо иметь кабинет, который бы не давал никаким членам привилегий и не по возрасту, ни по принадлежности к какой-либо партии. Главное — высокая компетентность, деловитость, желание кандидатов внести максимальный вклад в порученный участок работы. Были названы фамилии членов первого правительства республики, которых поддержали как парламентское большинство, так и его оппозиция. Вице-премьером стал К. Маскин, введен в нормы должности — государственные министры Кабинета, государственного секретаря, министров по делам экономики, по вопросам аграрной политики, обороны и конверсии.

Обсуждались и предложения по проекту концепции нового Основного Закона — Конституции Украины. Олег ГУСЕВ. (Наш соб. корр.). КИЕВ.

СИТУАЦИЯ

ВЫБОРЫ.. БЕЗ ПОСЛЕДСТВИЙ

Во второй день работы сессии Верховного Совета Татарстана, принявший решение о выборах своего президента 12 июня одновременно с российским, но одним из края покинул зал. Он извещал, что народный депутат распустил лидер партии «Национальное возрождение» Федор Байрамов обвинял политическую голодомор. В зале простили против выборов президента РСФСР на территории ТССР. Поскольку, дескать, они противоречат декларации о суверенитете ТССР и потому недействительны.

Вспомним: что меньше года назад Татария одной из первых объявила о суверените, выразив противоположную политическую и экономическую самостоятельность. Тогда же

были объявлены государственные декларации о независимости Татарстана.

Но

здесь

— Николай Николаевич, пожалуйста, не придется начать с констатации факта норадостного. Театр не живет в вакууме, и звороны разъезжающие, наша общество, не могли не отреагировать на нас. Интерес к искусству падает. Зрители, конечно, хотят получать не в его пользу.

— Вы правы, театр «блазит» вместе со страной. И болезнь эта запущенная.

Начнем с исходного: театральной школы. Гламур ее беда — слабость педагогических кадров. Мое глубокое убеждение: воспитать актера, заслужить его в мир искусства может и имеет право педагогичность. У нас же театральная педагогика часто отходит промиска. Отсюда и результаты.

Продолжение этой болезненной кризиса — разрывание. Картины здесь удачиваются. Из тридцати драматических театров Белоруссии в трех нет главных, не заполнены штадтцами, занятыми очередными. И пусть не обидится не меня коллеги — профессиональный уровень режиссеров тоже оставляет желать лучшего. А недостаток подлинной культуры, воспитанности, порождает вседозволенность. Тогда демократия в театре (как, впрочем, нередко и в обществе) обрашается в демократогуб, свободу творчества — свободой бескорыстности и потребительства. Нет никаких норм в театрах режиссеров-собирателей. Отеческое начало, которым был так силен наш театр, ушло из него.

Сейчас в Белоруссии в сезон выпускаются штадтцами премьерами, и лишь два-три из них можно назвать удачными. А выдающиеся авторские работ и того меньше.

— Актриская кибернетичность, актерская недовольствованность существовали, наверное, во все времена. Но, согласитесь, что сегодня театральный корабль тонет на дне и огромные волны: группы пересыщенных, в них много людей [пусть и не по своей вине] непрофессионалов. Ваше отношение к контрактной системе, вокруг которой сегодня так много дискутируют?

— Актриская кибернетичность, актерская недовольствованность существовали, наверное, во все времена. Но, согласитесь, что сегодня театральный корабль тонет на дне и огромные волны: группы пересыщенных, в них много людей [пусть и не по своей вине] непрофессионалов. Ваше отношение к контрактной системе, вокруг которой сегодня так много дискутируют?

— Актриская кибернетичность, актерская недовольствованность существовали, наверное, во все времена. Но, согласитесь, что сегодня театральный корабль тонет на дне и огромные волны: группы пересыщенных, в них много людей [пусть и не по своей вине] непрофессионалов. Ваше отношение к контрактной системе, вокруг которой сегодня так много дискутируют?

— Считаю, что должно стать

Думаю, что особых рекомендаций мой собеседник не требует. Николай Николаевич Еременко, глава знаменитой театральной династии, известный актер театра и кино. Актёрский общественный деятель. Четырнадцать лет возглавляет СТД Белоруссии.

Удачи падают каплями

направленным правилом, чтобы режиссеры и театр отвечали за судьбу актера, коль уже они принесли его под свое крыло. Чтобы недавшиеся судьбы в театре были не привилегиями, а исключением.

Что касается контрактной системы, то это отношение к театру, которое есть в театре, природе нашего театра иная, чем западного. Он всегда славил ансамблем, если хотят — артистичностью, глубоко славил.

Именно это побудило Союз театральных деятелей и Министерство культуры республики к разработке очень важного с нашей точки зрения документа — основных направлений развития театральной культуры в Белоруссии. В нем предусмотрены меры по совершенствованию управленческих принципов, формирование новых моделей социального функционирования театра, неизменные шаги развития профессионального и инновационного направления в подготовке молодых специалистов, по повышению художественного уровня спектаклей. Радикальные перемены окнадают нашу театральную школу.

Программа рассчитана на несколько этапов.

— Ох, Николай Николаевич, сколько на нашей с вами памяти приносит разного рода «программы», «направления», «перспективные планы», «концепции», которые остались на бумаге и лежат в служебных шкафах.

— Так что же, вы предлагаете сплонуть руки и ждать, пока все развалится окончательно? И для оптимиста у меня есть реальные сдвиги.

— Я считаю, что у театрального союза сегодня две различно важные функции: одна — это пропиление, совершенствование творческого процесса и социальных защит людей театра.

— Как могли бы проявить себя в этом ситуациях театральные союзы?

— Я считаю, что у театрального союза сегодня две различно важные функции: одна — это пропиление, совершенствование творческого процесса и социальных защит людей театра.

личинами. Белорусский парламент пока единственным в стране разработал и принял в первом чтении Закон о культуре. Мы предусмотрели повышение зарплат для работников культуры. К тому же в театральных союзах предполагается установление льготного налога. Определены также меры по защите интеллектуальной собственности. И главное — культура отныне становится в ряд приоритетных направлений в жизни страны, что без возрождения национальности народа переверстки несущественны.

Сейчас мы делаем доплаты, прежде не столько, сколько бы хотелось, к пенсиям, формируем фонд помощи безработным, финансируем дома творчества, присуждаем премии за лучшие спектакли и актерские работы, назначаем именные стипендии, выделяем санатории и творческие путевки.

А для всего этого нужны деньги, а стало быть, необходимо развивать производственную деятельность, увеличивать материальную базу предприятия, которые в нашей системе насчитываются уже немало. Мы создали специальное подразделение — Белтеатфонд во главе с директором, который одновременно является секретарем правления союза по экономике и финансам. Рассчитываем, что предприятия, находящиеся под его эгидой, в недалеком будущем будут давать прибыль, которая пойдет на благо людям театра.

Без сомнения, огромную роль в том, что мы сможем выжить в напряженнейшей ситуации, сыграл недавний Указ Президента о снятии налога с творческих союзов.

— Николай Николаевич, я сожалею, разобщенность, сепаратистские настроения, разделяющие общество, постулируются в творческой среде. Как вы думаете, как это скажется на состоянии театра?

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

«ПЛУТАРХ» В ТЮРЕМНОЙ КАМЕРЕ

Маститого ученого после его поездки в Соединенные Штаты Америки обвинили в шпионаже, доверительный контакт возник у юных зрителей с таким же юным исполнителем из детского театра балета Дворца культуры ЗИЛа.

С. САМСОНОВА.

● Президент фонда «Русский балет» Ю. Н. Григорович с детским поэтом-концертом «Орленок».

● Н. Башкатов и А. Кунеко танцуют обажию из «Лебединого озера» П. Н. Чайковского.

● «Восточный танец» на музыку М. П. Мусорского исполняет Н. Сверанская. Фото А. Белличева.

В начале этого года по инициативе артистов Большого театра СССР был учрежден благотворительный фонд «Русский балет», поставленный благородную цель помочь артистам, балетным коллективам и юным деревенянкам.

Но в милосердии нуждаются не только люди, творящие искусство, но и зрители, особенно молодые. И вот в концертном зале «Орленок» проходится вечер «Страна чудес — балет для воспитанников детских домов Москвы и Московской области. Артисты Большого театра показали фрагменты из классических и современных балетов, затем вы-

ступила Русский камерный балет. Но, возможно, особенно доверительный контант возник у юных зрителей с таким же юным исполнителем из детского театра балета Дворца культуры ЗИЛа.

Но это только начало. У благотворительной организации большие планы. Материальную основу для их реализации создает ряд организаций, в том числе станкостроительное объединение «Красный пролетарий», кондитерская фабрика «Красный Октябрь», концерн «Русский муз». Но все же деньги нужны. И для тех, кто хочет принять участие в благотворительной деятельности, сообща-

ют номер расчетного счета: 345019 в коммерческом банке «Российский кредит» в МОУ Госбанка СССР г. Москва 161003 МФО 211004. С. САМСОНОВА.

● Президент фонда «Русский балет» Ю. Н. Григорович с детским поэтом-концертом «Орленок».

● Н. Башкатов и А. Кунеко танцуют обажию из «Лебединого озера» П. Н. Чайковского.

● «Восточный танец» на музыку М. П. Мусорского исполняет Н. Сверанская. Фото А. Белличева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

В одну камеру страшной Владимирской тюрьмы вошли несчастной судьбы попали академик Василий Васильевич Парин, историк, ученик секретаря Государственного Эрмитажа Лев Львович Раков, поэт Даниил Леонидович Андреев, сын известного писателя Леонида Андреева.

Если кто-то расценит эти заметки как попытку защитить Шолохова, это будет неверно. Он в защите не нуждается. Ни как человек — мертвым безразлична суета живых, ни как мастер — иелья же в конце концов серьезно полагать, будто бы вклад великого писателя в историю культуры, признанный всеми народами, могут поколебать ничем не подкрепленные подозрения и сплетни. Подобное уже случалось и задолго до нас. Но Шекспир по-прежнему велик, в то помнит его нынешние! Но нуждаются в защите те духовные ценности, выражаемые некоторыми из них. Михаил Александрович: правдивое, объективное отражение действительности, независимость от коньюнктуры, несмотря на то что... Нуждаемся в защите, наконец, все мы. От лжи, попыток искажения нравственных ориентиров. Сегодня ведь так просто, используя естественное стремление людей знать правду до конца о нашей горькой истории, подсунуть им суррогат правды.

какого-нибудь деда только за то, что он бородой походит на Николая-угодника. Такой комиссар существовал в действительности и даже выступил у родителей жены Шолохова, Марии Петровны. Михаил Александрович знал, что после гражданской войны, несмотря на свою подозрительность, Малкин пошел в гору и стал большим человеком в ОГПУ. Конечно же, Шолохов понимал, что трогать Малкина — опасно. По крайней мере целую главу, посвященную комиссару, он уничтожил. Но эпизод с извозчиком оставил и фамилию комиссара неизменной. Спустя несколько лет они встретились на каком-то очень высоком собрании. Малкин подошел к писателю, синхронно положил ему по плечу: «Чего это ты там про меня написал? Шолохов глаза не отвел: «Жаль, что я главу про тебя уничтожил. Надо было всю правду рассказать».

Во что обошлись эта смелости писателю! По словам Бирюкова, повлечение наиболее разгромной рецензии в «Сибирских огнях» обвиняется тем обстоятельством, что в

ОГПУ Новосибирска в это время работал Малкин.

Взаимоотношения писателя с ОГПУ-НКВД требуют отдельного разговора. Пока мы можем только гадать, когда именно он прочно попал в поле зрения этой организации. Возможно, в момент ареста Ермакова, возможно, после публикации романа. Нет пока конкретных данных, проливающих свет на истинную роль Малкина в преследовании Михаила Александровича.

По словам Марии Петровны, Ягоды постоянно опекал Шолохова, небывало ему в друзьях, в затем приставил к нему соглядатаев, своего помощника Павла Буланова. Мария Петровна рассказала мне о ее участниках описаны Лавром Колодным. Я имею в виду здание Ростовского НКВД бывшему чекисту Ивану Погорелому убить писателя, и последовавшее за этим обращение Шолохова, предупредившего Погореловых, к Сталину и знаменитому заседанию Политбюро. Это было в 1938 году, заметим, уже после того, как Шолохов был избран депутатом Верховного Совета СССР.

Наряду с руководством Ростовского НКВД самолично принимало решения о физической расправе с депутатом и известным писателем. Для этого требовалось указание повышение. Не исключено, что здесь, как и в случае с Кирзовым, таким образом трансформировалось недовольство Стalinом и знаменитого заседания Политбюро. Это было в 1949 году к 70-летию Сталина выпустило юбилейное собрание его сочинений. А в 13-м томе оказалось опубликованным самое письмо Кону, в котором он недвусмысленно отозвался о «тихом Доне». Как это команда в печати начали травить писателя. Вновь, если верить о поганстве, было отложено перенесение «тихого Дона». Шолохов написал Сталину письмо с целью выяснить его истинное отношение к роману. Ответа он так и не получил.

С именем Шолохова связано такое количество слухов и легенд, что даже даешься. С одной стороны, шолоховеды написано около тысячи различных работ (эти цифры приходятся на прошлогодних «Шолоховских чтениях» в Ростове), а с другой стороны, бытует образ писателя, никакого общего не имеющий с реальным Шолоховым. Рассказывают о его необыкновенном влиянии на сильных мира сего. Он действительно старался помочь всем, кому мог. Случалось, и обращался для этих целей на самый верх. Но всемогущий никогда не был. Даже опубликовано все, что отца были вспоминают, что отец был сиделем того, как сгнили огромный урожай первого года целины... Он был потрясен этим, собрал материалы, написал очерк, но пытаясь его отказалось: фанфары, ордена, тут не до горькой правды.

— Мы довольно часто встречались с Андреем Дмитриевичем, обсуждали проекты в области прав человека, — говорит Эдвард Ходжман. — Это были не простые консультации, но порой наставочные дискуссии.

Мне довелось также сопровождать Сахарова во время его поездки по США... Он всегда говорил только то, что думал,

были довольно тонкие, дипломатичные моменты во время разного рода встреч, когда откровенность академика мне казалась нетактичной, неуместной, порой чрезмерной, но в тот же момент обнруживалось, что говорить правду — это самый верный путь к истине.

И еще одна черта характера Сахарова особенно запомнилась мне: он умел внимательно слушать. Даже состояв твердое мнение о проблеме, он, услышав информацию, не его взгляд, более точную и достоверную, способен был тут же отвергнуть свою прежнюю подозрение.

— Работая в фонде, Сахаров занимался в основном гражданскими правами, не тратил времени на простые консультации, но порой наставочные дискуссии. Мне довелось также сопровождать Сахарова во время его поездки по США... Он всегда говорил только то, что думал, были довольно тонкие, дипломатичные моменты во время разного рода встреч, когда откровенность академика мне казалась нетактичной, неуместной, порой чрезмерной, но в тот же момент обнруживалось, что говорить правду — это самый верный путь к истине.

— Еще одна черта характера Сахарова особенно запомнилась мне: он умел внимательно слушать. Даже состояв твердое мнение о проблеме, он, услышав информацию, не его взгляд, более точную и достоверную, способен был тут же отвергнуть свою прежнюю подозрение.

— Часто всего мы сталкивались с недовольством действием судебных органов. Люди остро реагируют на нарушения прав человека. К сожалению, эта система все еще несовершенна. Нет должной системы обжалования, нарушаются права людей, находящихся под следствием, в местах заключения.

— Предположим, нарушили национальность...

— Я прошу от жалобщника письмо о сути его дела, которое затем могу передать в официальные инстанции российского и союзного масштаба.

— Тогда и всегда! — Это не так уж мало. Фонд пользуется влиянием на разные уровни власти. Мы даем рекомендации Верховному Совету, наше юридическое экспертизы имеют вес. Кстати, наши проектные группы по правам человека работают в США, Швеции и СССР одновременно.

— Как вы оцениваете нынешнюю ситуацию с правами человека в СССР?

— Прогресс налицо. На мой взгляд, работа над совершенствованием правового законодательства идет довольно энергично, сдвиги есть, тем более — принятие законов о печати, о свободе собраний, об общественных организациях. Эти законы были прогрессивны для любой страны. Вообще без национального законодательства было бы невозможно жить на местах.

С другой стороны, пока на лицо кризис власти и тяжелейшее положение в экономике, фиксируют все случаи нарушений прав человека невозможна.

— К чему вы так и не сумели привести, живя в России?

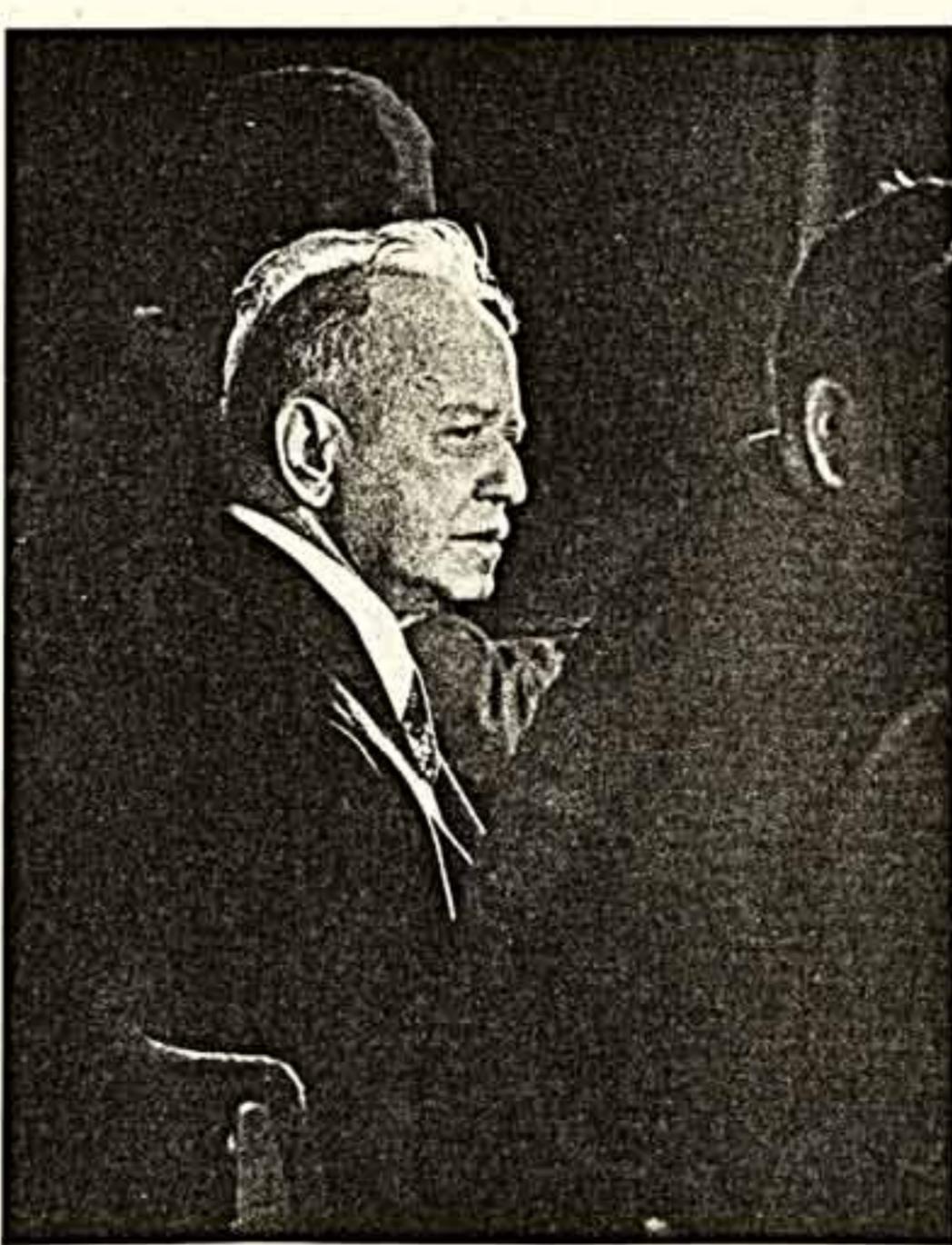
— К тому, что государство постоянно учит людей, как им жить. Должно быть наоборот. Меня всегда это потрясало, и когда учился здесь, и сейчас. Включая телевизор — и меня учат: как работать, что любить и ненавидеть, кому верить и не верить — это непонятно... Пожалуй, только сейчас советский человек начал сознавать, что эпицентр власти — экономическая и интеллектуальная — это он сам. Что именно в нем заложена стихия созидания. Государство состоит из людей. Но люди не в коем случае не являются собственностью государства.

Беседу вел Борис ЮНАНОВ.

Мера всех прав

К триумфу

есмотря на сомнительность аргументации, версия неожиданно получила широкое хождение в столице. Началось следствие. Оно длилось почти три года. Тогда-то и пришлося Михаилу Александровичу сблизиться с посторонними: врачом-的精神家, а также доктором филологических наук, профессором Федором Григорьевичем Бирюковым из Москвы, ростовского критика Александра Собирянского и попытаться это сделать.

Разрозненно эти факты так или иначе упоминались в монографиях шолоховедов и писателей. Однако кто знает, и каким выводом можно притянуть, тут же придумают что-нибудь другое.

Но если не имеет смысла спорить, то, выстроив во времена все будь и насты, сопровождавшие писателя, можно попытаться выяснить, откуда они происходили. Где они возникли сами по себе, в результате трагических обстоятельств, и где направлялись умелой рукой. С помощью Шолохова-владштедта, а также доктора филологических наук, профессора Федора Григорьевича Бирюкова из Москвы, ростовского критика Александра Собирянского и попытаться это сделать.

Разрозненно эти факты так или иначе упоминались в монографиях шолоховедов и писателей.

Однако кто знает, и каким выводом можно притянуть, сядет на землю?

Июнь 1927 года. Готова первая книга «Тихий Дон». Шолохов везет ее в Москву. В эти же каникулы для решения идейных вопросов расстреляли прототипа Мелехова бакинский кавалер Карлапина Ермакова, судьба которого почти повторяется в судьбе Григория. Таким образом, Шолохов предлагает не суд читателей романа, претендующего на звание главного героя которого объявлены «героями Советской власти». При аресте у Ермакова изымается письмо Шолохова, где он договаривается о встрече и просит уточнить некоторые эпизоды гражданской войны. Опрос общественного мнения, проведенный в 1929 году издательством «Молодая гвардия», выдвигает его на первое место. Зато критики разносят «Тихий Дон» в пух и прах. На обсуждении романа, состоявшемся в Ростове, Шолохова прямо обвинили в симпатиях к белому движению. Рецензия в журнале «Сибирские огни» так и называлась: «Почему «Тихий Дон» понравился белым». «Шолохов холуяски почитательно описывает белых генералов... батраки и пролетариат у него нарисованы так с физической стороны, что впечатляют отвращение...»

Кстати, я почему бы не опубликовать сегодня эти документы? Во-первых, они наглядно демонстрируют литературные привычки того времени: в разногласиях «защитника белых» участвовали не только критики, но и писатели. Во-вторых, они то не стоит пустить в расход

показывают, в какой атмосфере приходилось жить будущему лауреату Нобелевской премии. Михаил Александрович рассказывает:

— Как-то начинаящий автор приспал отцу свою рукопись и слезное письмо, в котором жаловался, что не может пройти, просил помочь: ведь помогали в молодости. Отец написал ответ, в котором заметил: если бы братья-писатели помогали тебе, как мне, ты бы давно заснул. «Братья-писатели» в своем непрятном молодого коллеги были не удивлены единодушны. На первом съезде Союза писателей ни один из них не упомянул о «тихом Доне». Если бы не Ото Юльевич Шмидт да еще несколько гостей, выступивших от имени читателей и тепло отозвавшихся о романе, сложилось бы впечатление, что и не было и тому времени такого явления в литературе.

О «тихом Доне» написано много, кажется, что тут добавить.

То понимание истории, к которому мы приходим только сегодня, Михаил Александрович высказывал в небезопасные 30-е годы. Он и впоследствии говорил: «Когда там у вас по учебникам гражданской войны заскучивает? В 22-м Дай Бог, чтобы она в 2022-м заскучала. Разве он не оказался прав?

Еще об одном важном аспекте стоит рассказать особо. В третьей книге «Тихий Дон» изложены, взвешенные Штокман, Кошевого и Ивана Алексеевича, рассказывает о зверствах коммунистов Малкина в станце Булановской: комиссару ничего

то не стоит пустить в расход

К ПРЕЗИДЕНТСКИМ ВЫБОРАМ В РОССИИ

Аман Тулеев, который «пашет»

ной ярнической манере, когда речь заходит о Тулееве), что он популярен среди избирателей, газета пишет, что никто не может насырьез рассчитывать, будто конкуренту Президента Верховного Совета РСФСР сможет оказать человек, широко известный, любимый и обожаемый в отдельно взятом Кузбассе.

На исключено, что это так и есть, хотя после яркого выступления на внеочередном Съезде народных депутатов РСФСР Амана Гумировича заметили и запомнили миллионы избирателей. Но если Тулеев действительно не страшен руководителям рабочего движения в Кузбассе, то столько ли сразу же начинать яростную кампанию против него, как это сделала даже «наша газета»?

Ответ на этот вопрос прост.

Даже если кандидату кемеровчан не удастся победить в масштабах Федерации, итоги избирательной кампании Кемеровской области могут дать ответ на очень важный вопрос: как в концах концов идет Кузбасс?

Похоже, что именно этого ответа и боятся противники Тулеева. Очень уж им не хочется, чтобы главный конкурент Амана Гумировича повторил поражение на выборах в Кузбассе. Вместе с тем возможность такого исхода есть велика. И они понимают это.

Кандидату в президенты 13 мая исполнилось 47 лет. А родился он в Красноводске Туркменской ССР, в Кузбассе.

Прощло совсем немного времени после первомайского визита в Кузбасс Бориса Николаевича Ельцина, кандидат, который должен был примириять его с шахтерами, как неожиданно для многих, главным кандидатом в президенты России от кемеровчан стал Аман Гумирович Тулеев, председатель областного Совета народных депутатов. За считанные дни в поддержку этой кандидатуры было собрано 273,965 подписей, что в десять раз больше, чем в поддержку Президента Верховного Совета РСФСР.

Весьма болезненно к этой неожиданности отнеслись лидеры рабочих комитетов области и контролируемые ими «наши» газеты. Называя А. Тулеева не иначе, как «главой общины КПСС», в своей обличающей (правда, в своей обличающей) статье

Я связал с доверенным лицом кандидата председателем совета по делам культуры и искусств Кемеровского областного полкома Владимира Бедина и попросил его объяснить «феномену Тулеева». В ответ мой собеседник привел цитату из областной массовой газеты «Кузбасс», в которой, не его взгляд, объясняется этому феномену дано кратко и ясно: «Кузбасс узнал Тулеева, и многие поняли, что человек этот несмотрит на них как на средство достижения своей цели и что в довольно высокое кресло он сел не красоваться и бросить в толпу лозунги, но вспахивать, тянуть лямку, пахать». Тулееву повернули, его побили.

М. БРИМАН.

(Наш соб. корр.).

НА IV СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РСФСР

● В зале заседаний.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

САМЫЙ ТРУДНЫЙ ЭТАП

Журнал «Ньюсмак» под заголовком «Следующий этап инвесторами» включил интервью с В. Бактиным. Ниже следуют выдержки из интервью:

ВОПРОС: Что нужно сделать для того, чтобы исправить положение в советской экономике?

ОТВЕТ: Перестройка требует перехода от плановой экономики социалистического типа к свободной экономике, действующей согласно естественным рыночным законам. И здесь свобода администрации предпринимателям самосто- тельно применять решения нужна больше всего. Но этот переход не может быть осуществлен командными методами. Прежде мы должны создать правовые гарантии, новую инфраструктуру, новую психологию и новые кадры. Все, что пока могут сделать наши кадры, это приехать в Москву и вырваться что-нибудь. Они очень довольны, когда добиваются чего-то, что можно унести с собой. Рынок — совершенно другая система. Нет необходимости вырываться что-либо у кого-либо. Вместе с тем рынок должен развиваться естественно. Это будет длительный процесс. Мы все очень перепутались. Но мы к рынку еще не готовы.

В.: Что вы имеете в виду под новой психологией?

О.: У социализма было одно преимущества. Он был стабилен и предсказуем. Каждый знал, что будет завтра и послезавтра. Рост был незначительным, но мы привыкли к этому. Это привело к зависимости от государства и отсутствию инноваций. Сейчас почти каждый страдает от раздвоения личности. Наш народ хочет рынка, потому что он знает, что рынок может принести больше социальных выгод. Но психологический народ к этому не готов. Он боится нестабильности.

В.: Играет ли здесь роль крах идеологии, или же советские коммунисты по-прежнему верят в марксизм?

О.: Многие верят, особенно старшее поколение. Они все еще пользуются идеями, выработанными в середине прошлого столетия. Но вдумайтесь в это. Это привело к зависимости от государства и отсутствию инноваций. Сейчас почти каждый страдает от раздвоения личности. Наш народ хочет рынка, потому что он знает, что рынок может принести больше социальных выгод. Но психологический народ к этому не готов. Он боится нестабильности.

В.: Может ли советская Коммунистическая партия приспособиться к этим новым условиям и играть конструктивную роль в деле реформ?

О.: 70 лет партия была единственной ведущей силой. В идеальном варианте, если бы она изменила свои программы, мы должны пересмотреть наш взгляд на социализм. Я думаю, что это возможно.

В.: Играет ли здесь роль краха идеологии, или же советские коммунисты по-прежнему верят в марксизм?

О.: Многие верят, особенно старшее поколение. Они все еще пользуются идеями, выработанными в середине прошлого столетия. Но вдумайтесь в это. Это привело к зависимости от государства и отсутствию инноваций. Сейчас почти каждый страдает от раздвоения личности. Наш народ хочет рынка, потому что он знает, что рынок может принести больше социальных выгод. Но психологический народ к этому не готов. Он боится нестабильности.

В.: Играет ли здесь роль краха идеологии, или же советские коммунисты по-прежнему верят в марксизм?

О.: Многие верят, особенно старшее поколение. Они все еще пользуются идеями, выработанными в середине прошлого столетия. Но вдумайтесь в это. Это привело к зависимости от государства и отсутствию инноваций. Сейчас почти каждый страдает от раздвоения личности. Наш народ хочет рынка, потому что он знает, что рынок может принести больше социальных выгод. Но психологический народ к этому не готов. Он боится нестабильности.

В.: Может ли советская Коммунистическая партия приспособиться к этим новым условиям и играть конструктивную роль в деле реформ?

О.: 70 лет партия была единственной ведущей силой. В идеальном варианте, если бы она изменила свои программы, мы должны пересмотреть наш взгляд на социализм. Я думаю, что это возможно.

В.: Играет ли здесь роль краха идеологии, или же советские коммунисты по-прежнему верят в марксизм?

О.: Многие верят, особенно старшее поколение. Они все еще пользуются идеями, выработанными в середине прошлого столетия. Но вдумайтесь в это. Это привело к зависимости от государства и отсутствию инноваций. Сейчас почти каждый страдает от раздвоения личности. Наш народ хочет рынка, потому что он знает, что рынок может принести больше социальных выгод. Но психологический народ к этому не готов. Он боится нестабильности.

В.: Играет ли здесь роль краха идеологии, или же советские коммунисты по-прежнему верят в марксизм?

О.: Многие верят, особенно старшее поколение. Они все еще пользуются идеями, выработанными в середине прошлого столетия. Но вдумайтесь в это. Это привело к зависимости от государства и отсутствию инноваций. Сейчас почти каждый страдает от раздвоения личности. Наш народ хочет рынка, потому что он знает, что рынок может принести больше социальных выгод. Но психологический народ к этому не готов. Он боится нестабильности.

В.: Играет ли здесь роль краха идеологии, или же советские коммунисты по-прежнему верят в марксизм?

О.: Многие верят, особенно старшее поколение. Они все еще пользуются идеями, выработанными в середине прошлого столетия. Но вдумайтесь в это. Это привело к зависимости от государства и отсутствию инноваций. Сейчас почти каждый страдает от раздвоения личности. Наш народ хочет рынка, потому что он знает, что рынок может принести больше социальных выгод. Но психологический народ к этому не готов. Он боится нестабильности.

В.: Играет ли здесь роль краха идеологии, или же советские коммунисты по-прежнему верят в марксизм?

О.: Многие верят, особенно старшее поколение. Они все еще пользуются идеями, выработанными в середине прошлого столетия. Но вдумайтесь в это. Это привело к зависимости от государства и отсутствию инноваций. Сейчас почти каждый страдает от раздвоения личности. Наш народ хочет рынка, потому что он знает, что рынок может принести больше социальных выгод. Но психологический народ к этому не готов. Он боится нестабильности.

В.: Играет ли здесь роль краха идеологии, или же советские коммунисты по-прежнему верят в марксизм?

О.: Многие верят, особенно старшее поколение. Они все еще пользуются идеями, выработанными в середине прошлого столетия. Но вдумайтесь в это. Это привело к зависимости от государства и отсутствию инноваций. Сейчас почти каждый страдает от раздвоения личности. Наш народ хочет рынка, потому что он знает, что рынок может принести больше социальных выгод. Но психологический народ к этому не готов. Он боится нестабильности.

В.: Играет ли здесь роль краха идеологии, или же советские коммунисты по-прежнему верят в марксизм?

О.: Многие верят, особенно старшее поколение. Они все еще пользуются идеями, выработанными в середине прошлого столетия. Но вдумайтесь в это. Это привело к зависимости от государства и отсутствию инноваций. Сейчас почти каждый страдает от раздвоения личности. Наш народ хочет рынка, потому что он знает, что рынок может принести больше социальных выгод. Но психологический народ к этому не готов. Он боится нестабильности.

В.: Играет ли здесь роль краха идеологии, или же советские коммунисты по-прежнему верят в марксизм?

О.: Многие верят, особенно старшее поколение. Они все еще пользуются идеями, выработанными в середине прошлого столетия. Но вдумайтесь в это. Это привело к зависимости от государства и отсутствию инноваций. Сейчас почти каждый страдает от раздвоения личности. Наш народ хочет рынка, потому что он знает, что рынок может принести больше социальных выгод. Но психологический народ к этому не готов. Он боится нестабильности.

В.: Играет ли здесь роль краха идеологии, или же советские коммунисты по-прежнему верят в марксизм?

О.: Многие верят, особенно старшее поколение. Они все еще пользуются идеями, выработанными в середине прошлого столетия. Но вдумайтесь в это. Это привело к зависимости от государства и отсутствию инноваций. Сейчас почти каждый страдает от раздвоения личности. Наш народ хочет рынка, потому что он знает, что рынок может принести больше социальных выгод. Но психологический народ к этому не готов. Он боится нестабильности.

В.: Играет ли здесь роль краха идеологии, или же советские коммунисты по-прежнему верят в марксизм?

О.: Многие верят, особенно старшее поколение. Они все еще пользуются идеями, выработанными в середине прошлого столетия. Но вдумайтесь в это. Это привело к зависимости от государства и отсутствию инноваций. Сейчас почти каждый страдает от раздвоения личности. Наш народ хочет рынка, потому что он знает, что рынок может принести больше социальных выгод. Но психологический народ к этому не готов. Он боится нестабильности.

В.: Играет ли здесь роль краха идеологии, или же советские коммунисты по-прежнему верят в марксизм?

О.: Многие верят, особенно старшее поколение. Они все еще пользуются идеями, выработанными в середине прошлого столетия. Но вдумайтесь в это. Это привело к зависимости от государства и отсутствию инноваций. Сейчас почти каждый страдает от раздвоения личности. Наш народ хочет рынка, потому что он знает, что рынок может принести больше социальных выгод. Но психологический народ к этому не готов. Он боится нестабильности.

В.: Играет ли здесь роль краха идеологии, или же советские коммунисты по-прежнему верят в марксизм?

О.: Многие верят, особенно старшее поколение. Они все еще пользуются идеями, выработанными в середине прошлого столетия. Но вдумайтесь в это. Это привело к зависимости от государства и отсутствию инноваций. Сейчас почти каждый страдает от раздвоения личности. Наш народ хочет рынка, потому что он знает, что рынок может принести больше социальных выгод. Но психологический народ к этому не готов. Он боится нестабильности.

В.: Играет ли здесь роль краха идеологии, или же советские коммунисты по-прежнему верят в марксизм?

О.: Многие верят, особенно старшее поколение. Они все еще пользуются идеями, выработанными в середине прошлого столетия. Но вдумайтесь в это. Это привело к зависимости от государства и отсутствию инноваций. Сейчас почти каждый страдает от раздвоения личности. Наш народ хочет рынка, потому что он знает, что рынок может принести больше социальных выгод. Но психологический народ к этому не готов. Он боится нестабильности.

В.: Играет ли здесь роль краха идеологии, или же советские коммунисты по-прежнему верят в марксизм?

О.: Многие верят, особенно старшее поколение. Они все еще пользуются идеями, выработанными в середине прошлого столетия. Но вдумайтесь в это. Это привело к зависимости от государства и отсутствию инноваций. Сейчас почти каждый страдает от раздвоения личности. Наш народ хочет рынка, потому что он знает, что рынок может принести больше социальных выгод. Но психологический народ к этому не готов. Он боится нестабильности.

В.: Играет ли здесь роль краха идеологии, или же советские коммунисты по-прежнему верят в марксизм?

О.: Многие верят, особенно старшее поколение. Они все еще пользуются идеями, выработанными в середине прошлого столетия. Но вдумайтесь в это. Это привело к зависимости от государства и отсутствию инноваций. Сейчас почти каждый страдает от раздвоения личности. Наш народ хочет рынка, потому что он знает, что рынок может принести больше социальных выгод. Но психологический народ к этому не готов. Он боится нестабильности.

В.: Играет ли здесь роль краха идеологии, или же советские коммунисты по-прежнему верят в марксизм?

О.: Многие верят, особенно старшее поколение. Они все еще пользуются идеями, выработанными в середине прошлого столетия. Но вдумайтесь в это. Это привело к зависимости от государства и отсутствию инноваций. Сейчас почти каждый страдает от раздвоения личности. Наш народ хочет рынка, потому что он знает, что рынок может принести больше социальных выгод. Но психологический народ к этому не готов. Он боится нестабильности.

В.: Играет ли здесь роль краха идеологии, или же советские коммунисты по-прежнему верят в марксизм?

О.: Многие верят, особенно старшее поколение. Они все еще пользуются идеями, выработанными в середине прошлого столетия. Но вдумайтесь в это. Это привело к зависимости от государства и отсутствию инноваций. Сейчас почти каждый страдает от раздвоения личности. Наш народ хочет рынка, потому что он знает, что рынок может принести больше социальных выгод. Но психологический народ к этому не готов. Он боится нестабильности.

В.: Играет ли здесь роль краха идеологии, или же советские коммунисты по-прежнему верят в марксизм?

О.: Многие верят, особенно старшее поколение. Они все еще пользуются идеями, выработанными в середине прошлого столетия. Но вдумайтесь в это. Это привело к зависимости от государства и отсутствию инноваций. Сейчас почти каждый страдает от раздвоения личности. Наш народ хочет рынка, потому что он знает, что рынок может принести больше социальных выгод. Но психологический народ к этому не готов. Он боится нестабильности.

В.: Играет ли здесь роль краха идеологии, или же советские коммунисты по-прежнему верят в марксизм?

О.: Многие верят, особенно старшее поколение. Они все еще пользуются идеями, выработанными в середине прошлого столетия. Но вдумайтесь в это. Это привело к зависимости от

СТРОВСКИЙ одинак в русской классике и велики в этом одиночестве — в приватности только театру. «Борис Годунов» написан после «Евгения Онегина», «Ревизора» — после «Беневера не пугайся», «Мещанин в деревне» соседствует с «Дворянским гнездом», «Чайкой» — со «Степью». Островский отрицал субъекта, возможности стихии, авторства отдал театру. Именно для него, живого, изменчивого, изымающего — написал попослание своим пьесам, да листам советскому, да первым с английского, итальянского языка то, что игралось в прошлом веке. В миниатюре и конторы подавал проекты преобразования театра, которые, как видится, осмысли в арамах и сплюблеках много лет спустя. Из сезона в сезон дарил актерам сотни образов и судеб, от щерей до портих с Задоры. И театр повторял века: охватывал огромный мир, сотворенный Островским, постоянно отрываясь в нем, неизвестном. Без Островского нет ни Станиславского, ни Мейерхольда. Пьесы — в репертуаре старейших театров, и на училищах, небезымянных студий-старников. Недавно, в апреле сеанса дни, в доме, где родился драматург, сказала отметили дату, — и как живо, как любопытно, с пением романсов, с пирогами, с воспоминаниями и мечтами прошлой даты!

Отчего же так остро и все обостряется чувство утраты Островского, размытое с театром начала двадцатого века? Отчего сегодняшние впечатления большей частью и остаются лутчими впечатлениями, не перекодящими в истинную память? В памяти, где соседствуют «старухи» Малого театра, исконичные образы прошлого МХАТа, глаза Александра Борисова — Бедного Киселевинова, погибшего в городской пурине, глаза Андрея Миронова — Бедного Жадова, проскакивающего в доказом месте. Благодаря памяти я и недавно повеселился съездом-фестивалем во имя Островского. Там Большой Драматический с берегов Фонтанки представил свою версию «Воли» и «Феи», там страдала «Дворянка без приданого» татарского театра Казани, пленяла лесной склонностью коми-перманская «Снегурочка» и жалела судьбу леди патриарха Кулигина, выигранный Владимиром Талызинским после его эпизодического «Отелло».

Сегодня старинным городам, кажется, не для фестивалей — таможня отправляется зода, тяжелые и тревожные жизни засыпают уличные соборы, да запустевшие торговых рядов. Сегодня, кажется, не до торжественного, как говорят, всенародного открытия обновленного театра, да иного, как московский Малый. Наконец-то укреплены его фундаменты и стены, на коне сине наполовину засыпается зрителями классно-золотой зал. Спокойно, здравомысльно, возле подъездов Островских-памятник, спокойно смотрят на афиши открытия. Афиши вполне достойны. В них «Недоросль», «Шведский сад», трагедия царя Федора, звончина последних дней последней царской семьи. В прошлом Малый театр чтил традицию — открывать сезон пьесой Островского. Утверждая себе как Дом Островского. Сейчас, правда, не навсегда — конец театрального сезона. Будут надеяться, что и следующему сезону и жизни станет отрадней, и не Тверской площади сказы — и заново — пройдет трагедия Кабановых, комедия «Бояна» и «Фея», или похождения Миши Бальзаковского в блэзском Заносевиче. Шадра рука Островского, есть из чего выбрать театру. Поне же сохраним благодарную память тому, что было дано в Малом: «было временно, да прошло... За рекой феерии пушили, в теперь заглохло все...»

Это потрясающие воспоминания старых слуг из пьес Островского и Соловьевы «Дворянка». Они недавно поставлены в землякоровом филиале Малого театра, сейчас перенесены на Тверскую площадь, тем сказать, в рабочем порядке. И как хорошо, что вспомнили эту пьесу из вторых, как интересны ее зрители, как разнообразно слофф! Как здорово, в сочетании иронии и грусти, представлено в «Дворянке» распавшееся время, слово дворянской России. Режиссер В. Соловин и художник В. Ковалевский подчеркивают этот распад. На сцене не густой парик, выдавшийся

авторам: природе захирела, старое дерево умирало, усадебная гостиная представляла деревянную выгородку, более подходящую к кончине.

Облеки прошедшего уюта хранят лицо бессадка — Миловида, возле которого расположилась набольшая оркестр. Музыканты в костюмах восемнадцатого века, в белых париках начинают действие и во время антрактов играют в фоне. Запевает в бывшем парике зордевущий — таин и зочется прынческо сканье — кирпичисты, хотя какая крепость в «Дворянке» Святославских годам, перформансы России, старые зозеева разорются, новые только и толкуют о съездах сельских земель, исторических ошибках и международном курсе рубля. Время спектакля — убыстренное, штат персонажей сокращен, в первую очередь уменьшены старинные слоги с их «было времечко...» Это оставшиеся актёры в своем самоутверждении, в противоборстве. Всем дают разумные советы, ведущий упомянула в краске на колесах Ашметьевская — М. Овчинникова. Молодая Ашметьевская Е. Глушко — в чистом женском уме, привлекательна и в неудачном опыте супружества, и в юношеском опыте Вершинский — А. Коршунов с его уверенностью: «Мы, люди, призванные к

ли в Островского, играли в Шекспира — и возвращались к истине страсти, проявляли в театрализованной, спасаясь переходе открытия в прием. Сегодняшние режиссеры, увлеченные легендами о Башкинге и Таркове, находящими читиюшие Мейерхольда, используют именно прием, иногда рационально, иногда симпатизируют ему открытием. Действие выходит из реальности, без которой невозможно Островского, в глобальные, космические просторы или не условные подземия, в будничные невестки, купцов первой гильдии, подчеркивающих сходство с персонажами комедий масок и французских фарсов. Это сходство — в глубинах, в основе Островского, неотделимо от его времени, от его Заносевича. Но переобразы, перевороты проходят в Островского лишь в слиянии с теплой реальностью, и каждое время имеет свою меру этого слияния.

Актеры времен Островского жили в своих героях. Станиславский унаследовал их пряди и зерна ума в сочетании с историей России, с ее вечными типами. Мейерхольд подчеркивал абсолютность этих типов, открыто использовал приемы комедии масок, звонко — свое время, ритмы антического, новые маски. Нынче актрисы-гульяны разыгрываются

как разбойные пары, похожие на странствующих плотников, — Воскресенские, самый немолодой — юный гимнастизм Булавовы. А это кто — в затрапезном платье, то ли в чепце, то ли в панаме? Не Улья ли? Нет, оказывается, это Альша, которая вскоре одевается вполне мило-современно. А Улья — вот эта, с черной бородой, позажев на зоне из уайлдской «Саломеи», будет актина.

но утверждать свою женственность.

Развратятся по сцене буянишки клочья — в них играют, как в деньги. Какое иммание, какое усадьба, какой лес — у этих иммиков ни единого, даже деревенского рубля. Лес заменяет японское карликовое дерево, которое почему-то прорастает из шкатулки Гурьинской, да в финале возникает откровенное буффорское растение с подсолнухами среди зелени. Сочинение г-на А. Островского разыгрывается в драматических ритмах, в цирковой пестроте масок-париков, в каскаде то ли студенческих этюдов-направлений, то ли номеров студенческого же «каспустника». Вытаскивают из пудра Аксюшу и тут же очень смешно разыгрывают над нею сцену из «Грозы» («Вот вам ваши Катерина...»). Несчастница выхлынула на сцену на доске-телефоне, на каких ездят без ноги. Пока изумленно думают — как это он проред от Волгограда до Керчи, Геннадий Демьянчик встает, отбрасывает теленок и тут же к ней забывает. Поманит Петровский пароход, и сцена превращается в переход, а группа — в команду. Плынет по великой русской реке или по простиорной таганской площиади то ли

театр. Здесь необходимы портреты актеров в комнатах Негиной и зазывания афиши «Фру-Фру», сопровождающие Смеловскую. Здесь трагик — Ю. Крюков определяет не только свою фамилию-псевдоним Громилов, сколько имя Ересь, и помрет Нароков — И. Козлов истинно воспевает дар актрисы Негиной, а Смеловская — А. Бараховская так испекна в тревоге о своем возрасте и в активной зависти к Негиной, которая много моложе и много одаренней.

Актёрский талант, как дар сильнее, как любящий крест человека, Островский чувствовал и воплощал, как никто до него и, пожалуй, до сих пор — после него. Это был дар Негиной и молодой актрисы Ермоловой, игравшей Негину. Его прослеживает во всем ответственности, во всех возрастах Станиславский в своих одержимых реалистами «талантами», в то же время, своим путем, в тех же на чалье тридцатых годов шел режиссер Андrey Лобанов.

Режиссер Ленской счастливо чувствует это в Островском. Как чувствовал единство, значительность каждой жизни в спектакле Нового театра «Старый дом», на который обвалил Москву. Ленской, на котором сидел на бывшем Но вым, театр ищет свою путь, в том числе думает о забытом. Островский, Ленской встает, отбрасывает теленок и тут же к ней забывает. Поманит Петровский пароход, и сцена превращается в переход, а группа — в команду. Плынет по великой русской реке или по простиорной таганской площиади то ли

ним и неслабым и сочувствием именем.

Режиссер Б. Голубинский поставил спектакль в городе, который сохранил, несмотря на зонную беду, прелест губернского города времен Островского и Тургенева. Здесь — тургеневское родовое гнездо. Орловский драматический театр закономерно носит его имя, строит репертуар, именем соответствующий. Инсценировка «Дамы, старины водевили, надежный «Лес», продолженный «Библиотеками». В обоих спектаклях орловцы объединили традиции театра, жизнь реальная и жизнь, преображеная театром. Менее всего соответствует именам Тургенева — Островского само здание, недавний балкончик «Гипотропия», просторы расположившиеся на центральной площиаде Орла: бетонно-серое, окруженное изумрудными лестницами и галереями, которые раскаиваются летом и леденят зимой. Зал удобен для заседаний, сцена — для спектаклей с маскарадами. Художник А. Сергеев построил на ней деревянный театр прошлого времен, обозначив рампы карнавальными лампочками. Снова сцена на сцене, и этой пьесе вполне идущая, определявшая общее решение. Пролог-предварение не играется. Действие начиняет и ведет на Любовь. Отрадна, но Любовь Кручинина. Она завоевала право не просто войти в афишу, но стоять в афише первой: «С участием г-жи Кручининой представлена будет...»

Кручинину играет Вера Васильева, имя которой неотъемлемо от Московского театра сатиры. На свободный день едет ночью в Орел, играет спектакль, после него уезжает московским поездом. Так же, как играла и играет Раневская в тверском «Ивановом саду», с полной отдадкой любимой роли. Это не прыжки на гастроли столичной актрисы, которые входят в готовый спектакль, приспособив его к себе. Это совместная работа, равно важная обеим сторонам. Несколько лет назад, давая газетное интервью, Васильева определила свое понимание пьесы и мечтавшей роли: «Разве это бытовая пьеса, какой ее часто играют? Это удивительная пьеса о судьбе нашего творчества...»

Так ее и играют в Орле. С полным вниманием к авторскому обозначению — «комедия». Режиссер Голубинский умел оттенить драматизм комедий Островского, снимки разыгрывать в «На болоте» в городке, горькую бедность в «Не было ни гроша...». Театры разные, любовь и Островскому ядина. «Без яиц» взицовые часто играют как мелодрамы, как драмы яицериной Кручининой и квасницами Незнамовой. Здесь Кручинин — актриса тонкого психологического театра, Незнамова — яицеринская Борисова — яицериной яицериной, может быть, излишне приближенный к сидящим яицам.

Спектакль внимательно к таким деталям, как спектакль к тому самому теллу Островского, и множественности судеб человеческих. В нем достаточно спорного. Негиня — Н. Павленкова словно перенеслась в эпоху модерна, ее золотые пряди вились в рядах Чехова, Матвеинки, чай с материнским благословением. В «Лесе» было свое единство, здесь все времена меняются даже не условия игры, не виды игр: словно бы бокс сменяется художественной гимнастикой, та в свою очередь становится вольной борьбой, в которой все доволено. Блеснат зяблы, простирают лицо под маской, и сна не исчезает; лица персонажей одновременно стерты и подкрашены, так что не будем называть — кто есть кто в этой круговороте мутантов, в смешении и распаде времен.

«Альбины и поклонники» поставлены В. Ленским в традициях, которую можно назвать любовницкой. Кому посчастливилось видеть «Альбину и поклонники» в Твери, в Тверской труппе театра имени М. Н. Ермоловой, здадите ее для разделения, сразу вспомнят бедную обольстительную маску, одетую по парижским модным журнальным временем Островского, настороженную страстью Васильковой Лидии, и бывшими, недолговечными девяностами. У Ленской все живут единой страстью к театру. Она объединяет зданию провинциального музыкального Домину Пантелеймону и князя Дулебову, весьма пожилого и бедного помещика, которого все называют Васей, Для Домини — О. Станицы, мастерскую «Счастливца-Несчастливца», настороженную страстью Васильковой Лидии и бывшими, недолговечными девяностами. У Ленской все живут единой страстью к театру. Она объединяет зданию провинциального музыкального Домину Пантелеймону и князя Дулебову, весьма пожилого и бедного помещика, которого все называют Васей, Для Домини — О. Станицы, мастерскую «Счастливца-Несчастливца», настороженную страстью Васильковой Лидии и бывшими, недолговечными девяностами. У Ленской все живут единой страстью к театру. Она объединяет зданию провинциального музыкального Домину Пантелеймону и князя Дулебову, весьма пожилого и бедного помещика, которого все называют Васей, Для Домини — О. Станицы, мастерскую «Счастливца-Несчастливца», настороженную страстью Васильковой Лидии и бывшими, недолговечными девяностами. У Ленской все живут единой страстью к театру. Она объединяет зданию провинциального музыкального Домину Пантелеймону и князя Дулебову, весьма пожилого и бедного помещика, которого все называют Васей, Для Домини — О. Станицы, мастерскую «Счастливца-Несчастливца», настороженную страстью Васильковой Лидии и бывшими, недолговечными девяностами. У Ленской все живут единой страстью к театру. Она объединяет зданию провинциального музыкального Домину Пантелеймону и князя Дулебову, весьма пожилого и бедного помещика, которого все называют Васей, Для Домини — О. Станицы, мастерскую «Счастливца-Несчастливца», настороженную страстью Васильковой Лидии и бывшими, недолговечными девяностами. У Ленской все живут единой страстью к театру. Она объединяет зданию провинциального музыкального Домину Пантелеймону и князя Дулебову, весьма пожилого и бедного помещика, которого все называют Васей, Для Домини — О. Станицы, мастерскую «Счастливца-Несчастливца», настороженную страстью Васильковой Лидии и бывшими, недолговечными девяностами. У Ленской все живут единой страстью к театру. Она объединяет зданию провинциального музыкального Домину Пантелеймону и князя Дулебову, весьма пожилого и бедного помещика, которого все называют Васей, Для Домини — О. Станицы, мастерскую «Счастливца-Несчастливца», настороженную страстью Васильковой Лидии и бывшими, недолговечными девяностами. У Ленской все живут единой страстью к театру. Она объединяет зданию провинциального музыкального Домину Пантелеймону и князя Дулебову, весьма пожилого и бедного помещика, которого все называют Васей, Для Домини — О. Станицы, мастерскую «Счастливца-Несчастливца», настороженную страстью Васильковой Лидии и бывшими, недолговечными девяностами. У Ленской все живут единой страстью к театру. Она объединяет зданию провинциального музыкального Домину Пантелеймону и князя Дулебову, весьма пожилого и бедного помещика, которого все называют Васей, Для Домини — О. Станицы, мастерскую «Счастливца-Несчастливца», настороженную страстью Васильковой Лидии и бывшими, недолговечными девяностами. У Ленской все живут единой страстью к театру. Она объединяет зданию провинциального музыкального Домину Пантелеймону и князя Дулебову, весьма пожилого и бедного помещика, которого все называют Васей, Для Домини — О. Станицы, мастерскую «Счастливца-Несчастливца», настороженную страстью Васильковой Лидии и бывшими, недолговечными девяностами. У Ленской все живут единой страстью к театру. Она объединяет зданию провинциального музыкального Домину Пантелеймону и князя Дулебову, весьма пожилого и бедного помещика, которого все называют Васей, Для Домини — О. Станицы, мастерскую «Счастливца-Несчастливца», настороженную страстью Васильковой Лидии и бывшими, недолговечными девяностами. У Ленской все живут единой страстью к театру. Она объединяет зданию провинциального музыкального Домину Пантелеймону и князя Дулебову, весьма пожилого и бедного помещика, которого все называют Васей, Для Домини — О. Станицы, мастерскую «Счастливца-Несчастливца», настороженную страстью Васильковой Лидии и бывшими, недолговечными девяностами. У Ленской все живут единой страстью к театру. Она объединяет зданию провинциального музыкального Домину Пантелеймону и князя Дулебову, весьма пожилого и бедного помещика, которого все называют Васей, Для Домини — О. Станицы, мастерскую «Счастливца-Несчастливца», настороженную страстью Васильковой Лидии и бывшими, недолговечными девяностами. У Ленской все живут единой страстью к театру. Она объединяет зданию провинциального музыкального Домину Пантелеймону и князя Дулебову, весьма пожилого и бедного помещика, которого все называют Васей, Для Домини — О. Станицы, мастерскую «Счастливца-Несчастливца», настороженную страстью Васильковой Лидии и бывшими, недолговечными девяностами. У Ленской все живут единой страстью к театру. Она объединяет зданию провинциального музыкального Домину Пантелеймону и князя Дулебову, весьма пожилого и бедного помещика, которого все называют Васей, Для Домини — О. Станицы, мастерскую «Счастливца-Несчастливца», настороженную страстью Васильковой Лидии и бывшими, недолговечными девяностами. У Ленской все живут единой страстью к театру. Она объединяет зданию провинциального музыкального Домину Пантелеймону и князя Дулебову, весьма пожилого и бедного помещика, которого все называют Васей, Для Домини — О. Станицы, мастерскую «Счастливца-Несчастливца», настороженную страстью Васильковой Лидии и бывшими, недолговечными девяностами. У Ленской все живут единой страстью к театру. Она объединяет зданию провинциального музыкального Домину Пантелеймону и князя Дулебову, весьма пожилого и бедного помещика, которого все называют Васей, Для Домини — О. Станицы, мастерскую «Счастливца-Несчастливца», настороженную страстью Васильковой Лидии и бывшими, недолговечными девяностами. У Ленской все живут единой страстью к театру. Она объединяет зданию провинциального музыкального Домину Пантелеймону и князя Дулебову, весьма пожилого и бедного помещика, которого все называют Васей, Для Домини — О. Станицы, мастерскую «Счастливца-Несчастливца», настороженную страстью Васильковой Лидии и бывшими, недолговечными девяностами. У

la Repubblica**ДИАЛОГ
НЕОБХОДИМ**

Ниже следует интервью А. Н. Яковлева, опубликованное

в итальянской газете «Респубблика»:

В самом деле начинается новый этап в истории перestroйки. Есть ли надежда на диалог между Горбачевым и Ельциным, не мирный выход из кризиса, парализующего Советский Союз? Перестройка закончилась, начавшись перестройкой ядерного смысла, говорит Александр Николаевич Яковлев. Но борьба продолжается, предпринимаясь им, сразу же используя об одной из опасностей: войны, вновь вспыхнувшей между Арменией и Азербайджаном, является, вполне возможно, «проконвойной», предваряющей организованной с целью сорвать политические соглашения и социальный мир. С присущим ему жесткостью этот человек, которого называют «переизбратором перестройки», первым выступил публично с подозрением о том, что вспышки насилия в горячих точках страны являются компонентами стратегии напряженности, проводимой теми, кто заинтересован восприемствовать реформам Горбачева.

Шесть месяцев назад он должен был, казалось, уйти из команды перестройки, последовав за министром иностранных дел Шеварднадзе. Казалось, что под наименованием консерваторов Горбачев вынужден отказался от своей яркой руки. Но сейчас 65-летний Яковлев вернулся в первые ряды, в окружение Президента, что стало ясно во время недавнего выезда в Томск. Он — глава политических советников, и его хабит не трогает элиты Кремлевского дворца кисть величественных высших власти. Это большая команда с длинными столами для совещаний, с канцеляриями и креслами. В этом кабинете Яковлев и даже настолько интересен под единственным упирающим его портретом — портретом Михаила Горбачева.

ВОПРОС: Александр Николаевич, после возвращения вправо, о котором говорили в последние месяцы, не оказались ли мы на пороге нового поворота под знаком стабильности?

ОТВЕТ: Мне кажется, что сейчас просматриваются новые элементы стабильности, заслуживающие системы. Конечно, широко распространявшиеся в людях усталость не является ущербным признаком, и с эмоциональной точки зрения можно даже похвалить о том, что кончилась эйфория перестройки. Но полезно и это, ибо эйфорию сменяет рациональность, реализм. Реалистами всегда не звучат чувства реальности. А если они и проявляются, то всегда вызывает подозрение чужие им как символ консерватории. Однако именно ядерный смысл спасает нас сегодня от экстремизма

справа и слева. Соглашение «+» между лидерами девяти республик (включая Ельцина) и Горбачевым внесло некоторое спокойствие. А поражение правых на последнем Пленуме ЦК КПСС побудил еще кое-кого серьезно поразмыслить над происходящим. Борьба, конечно, продолжается. Многие зависят от возможности осуществления некоторых экономических улучшений. А в целом никто не решается выступать сейчас с прогнозами: «это было достигнуто соглашение «+»», или «воздобновилась война между армянами и азербайджанцами, и у меня есть странное ощущение, что это организованная провокация, а не простое соглашение».

В: Вы действительно считаете, что это заранее разработанный план? И не является ли это другим же рода сценарием — статья против вас, опубликованная на дне в «Советской России» — газете самого комитета перестройки, начинавшей с Шеварднадзе?

О: Конфликт между армянами и азербайджанцами существует с шестого века, но этот новый взрыв, судя по всему, был организован. Что касается статьи, то это попытки привлечь внимание к тому, что правые хотят развязать войну. По существу, я даже не принимал этого выступа на свой счет: когда говорят, что лодка оказалась без рулевого, ясно, что критика обращена в адрес Президента. Но я уже давно привык к попыткам посеять раздоры между нациями. В: А что верите сегодня вы?

Я: Понимаю, что даже в таком виде, как я, не применим для перестройки, начинавшей с Шеварднадзе, покинувшей Горбачева.

О: Каждый учел по собственным причинам. Шеварднадзе поддавался эмоциям, хотя я понимаю его сожаление: военно-промышленный комплекс оказался на нико. Но, в сущности, даже напреко, что сейчас есть люди, уходящие в отставку из-за чисто политических разногласий, это полезнейший урок для молодежи, для политиков будущего поколения!

В: Многие по-прежнему задаются вопросом, почему Горбачев не верит, в ряде я скажу вам, вот тогда бы я упал духом. Кроме того, они проявляют такую глубокую незнавшую, прописавши фразу о том, что разрешено все, не запрещенное законом. Это правило изобразил в, оно восходит к римскому праву.

О: Или же кое-что спрашивает, в свою очередь, нет портрета Ленина, и иронизирует по поводу пустых мест на стенах. Не в моем характере снимать или вешать портреты. Кто знает, может быть, в этой комбинации были портреты Сталина, Молотова и Брежнева. Кто говорил, что однажды это был кабинет Бородынина, а я не знаю, меня это не интересует.

В: Но не поздновато ли появились тот ядерный смысл и реалистами, которым вы там довольны?

О: Видите ли, мы слишком долго прожили в мире милитаризма, Греческая и римская мифология нашли свое отражение

в восточных погодных условиях, обильной линии и лицезрении членов правительства, подготавливая хотя и нестройно, но с чувством, ожидая, очевидно, что затем начнется вечер вопросов и ответов. Однажды, спасибо песне, министр откладывался и с чувством исполненного долга удалялся. Публики же, так и не узнав, чего сейчас думает правительство, отправились на очередную экскурсию, что, конечно, было приятно, однако некапливавшиеся сомнения в том, что она, публика то есть, действительно интересна государству, не рассеивало.

В: Все же... Все же не недостаток доброжелательного внимания репортажи пожаловались на него. Но потому, что я не хватает правительства, зачастую не помочь приходит старники и коренные уроженцы страны («караби»). Они помогают новопривыкшим материально, отдавая свою вторую и неожиданную вещь, во время пасхи в стране было развернуто движение «Седар — с оливками». Седар — это первый пасхальный вечер, который отмечается в кругу семьи, и движение преследовало цель, чтобы старники приглашали в семью

сторонних гостей, чтобы не подумали, что есть, действительно интересные государства, не рассеивало.

В: Все же... Все же не недостаток доброжелательного внимания репортажи пожаловались на него. Но потому, что я не хватает правительства, зачастую не помочь приходит старники и коренные уроженцы страны («караби»). Они помогают новопривыкшим материально, отдавая свою вторую и неожиданную вещь, во время пасхи в стране было развернуто движение «Седар — с оливками». Седар — это первый пасхальный вечер, который отмечается в кругу семьи, и движение преследовало цель, чтобы старники приглашали в семью

сторонних гостей, чтобы не подумали, что есть, действительно интересные государства, не рассеивало.

В: Все же... Все же не недостаток доброжелательного внимания репортажи пожаловались на него. Но потому, что я не хватает правительства, зачастую не помочь приходит старники и коренные уроженцы страны («караби»). Они помогают новопривыкшим материально, отдавая свою вторую и неожиданную вещь, во время пасхи в стране было развернуто движение «Седар — с оливками». Седар — это первый пасхальный вечер, который отмечается в кругу семьи, и движение преследовало цель, чтобы старники приглашали в семью

сторонних гостей, чтобы не подумали, что есть, действительно интересные государства, не рассеивало.

В: Все же... Все же не недостаток доброжелательного внимания репортажи пожаловались на него. Но потому, что я не хватает правительства, зачастую не помочь приходит старники и коренные уроженцы страны («караби»). Они помогают новопривыкшим материально, отдавая свою вторую и неожиданную вещь, во время пасхи в стране было развернуто движение «Седар — с оливками». Седар — это первый пасхальный вечер, который отмечается в кругу семьи, и движение преследовало цель, чтобы старники приглашали в семью

сторонних гостей, чтобы не подумали, что есть, действительно интересные государства, не рассеивало.

В: Все же... Все же не недостаток доброжелательного внимания репортажи пожаловались на него. Но потому, что я не хватает правительства, зачастую не помочь приходит старники и коренные уроженцы страны («караби»). Они помогают новопривыкшим материально, отдавая свою вторую и неожиданную вещь, во время пасхи в стране было развернуто движение «Седар — с оливками». Седар — это первый пасхальный вечер, который отмечается в кругу семьи, и движение преследовало цель, чтобы старники приглашали в семью

сторонних гостей, чтобы не подумали, что есть, действительно интересные государства, не рассеивало.

В: Все же... Все же не недостаток доброжелательного внимания репортажи пожаловались на него. Но потому, что я не хватает правительства, зачастую не помочь приходит старники и коренные уроженцы страны («караби»). Они помогают новопривыкшим материально, отдавая свою вторую и неожиданную вещь, во время пасхи в стране было развернуто движение «Седар — с оливками». Седар — это первый пасхальный вечер, который отмечается в кругу семьи, и движение преследовало цель, чтобы старники приглашали в семью

сторонних гостей, чтобы не подумали, что есть, действительно интересные государства, не рассеивало.

В: Все же... Все же не недостаток доброжелательного внимания репортажи пожаловались на него. Но потому, что я не хватает правительства, зачастую не помочь приходит старники и коренные уроженцы страны («караби»). Они помогают новопривыкшим материально, отдавая свою вторую и неожиданную вещь, во время пасхи в стране было развернуто движение «Седар — с оливками». Седар — это первый пасхальный вечер, который отмечается в кругу семьи, и движение преследовало цель, чтобы старники приглашали в семью

сторонних гостей, чтобы не подумали, что есть, действительно интересные государства, не рассеивало.

В: Все же... Все же не недостаток доброжелательного внимания репортажи пожаловались на него. Но потому, что я не хватает правительства, зачастую не помочь приходит старники и коренные уроженцы страны («караби»). Они помогают новопривыкшим материально, отдавая свою вторую и неожиданную вещь, во время пасхи в стране было развернуто движение «Седар — с оливками». Седар — это первый пасхальный вечер, который отмечается в кругу семьи, и движение преследовало цель, чтобы старники приглашали в семью

сторонних гостей, чтобы не подумали, что есть, действительно интересные государства, не рассеивало.

В: Все же... Все же не недостаток доброжелательного внимания репортажи пожаловались на него. Но потому, что я не хватает правительства, зачастую не помочь приходит старники и коренные уроженцы страны («караби»). Они помогают новопривыкшим материально, отдавая свою вторую и неожиданную вещь, во время пасхи в стране было развернуто движение «Седар — с оливками». Седар — это первый пасхальный вечер, который отмечается в кругу семьи, и движение преследовало цель, чтобы старники приглашали в семью

сторонних гостей, чтобы не подумали, что есть, действительно интересные государства, не рассеивало.

В: Все же... Все же не недостаток доброжелательного внимания репортажи пожаловались на него. Но потому, что я не хватает правительства, зачастую не помочь приходит старники и коренные уроженцы страны («караби»). Они помогают новопривыкшим материально, отдавая свою вторую и неожиданную вещь, во время пасхи в стране было развернуто движение «Седар — с оливками». Седар — это первый пасхальный вечер, который отмечается в кругу семьи, и движение преследовало цель, чтобы старники приглашали в семью

сторонних гостей, чтобы не подумали, что есть, действительно интересные государства, не рассеивало.

В: Все же... Все же не недостаток доброжелательного внимания репортажи пожаловались на него. Но потому, что я не хватает правительства, зачастую не помочь приходит старники и коренные уроженцы страны («караби»). Они помогают новопривыкшим материально, отдавая свою вторую и неожиданную вещь, во время пасхи в стране было развернуто движение «Седар — с оливками». Седар — это первый пасхальный вечер, который отмечается в кругу семьи, и движение преследовало цель, чтобы старники приглашали в семью

сторонних гостей, чтобы не подумали, что есть, действительно интересные государства, не рассеивало.

В: Все же... Все же не недостаток доброжелательного внимания репортажи пожаловались на него. Но потому, что я не хватает правительства, зачастую не помочь приходит старники и коренные уроженцы страны («караби»). Они помогают новопривыкшим материально, отдавая свою вторую и неожиданную вещь, во время пасхи в стране было развернуто движение «Седар — с оливками». Седар — это первый пасхальный вечер, который отмечается в кругу семьи, и движение преследовало цель, чтобы старники приглашали в семью

сторонних гостей, чтобы не подумали, что есть, действительно интересные государства, не рассеивало.

В: Все же... Все же не недостаток доброжелательного внимания репортажи пожаловались на него. Но потому, что я не хватает правительства, зачастую не помочь приходит старники и коренные уроженцы страны («караби»). Они помогают новопривыкшим материально, отдавая свою вторую и неожиданную вещь, во время пасхи в стране было развернуто движение «Седар — с оливками». Седар — это первый пасхальный вечер, который отмечается в кругу семьи, и движение преследовало цель, чтобы старники приглашали в семью

сторонних гостей, чтобы не подумали, что есть, действительно интересные государства, не рассеивало.

В: Все же... Все же не недостаток доброжелательного внимания репортажи пожаловались на него. Но потому, что я не хватает правительства, зачастую не помочь приходит старники и коренные уроженцы страны («караби»). Они помогают новопривыкшим материально, отдавая свою вторую и неожиданную вещь, во время пасхи в стране было развернуто движение «Седар — с оливками». Седар — это первый пасхальный вечер, который отмечается в кругу семьи, и движение преследовало цель, чтобы старники приглашали в семью

сторонних гостей, чтобы не подумали, что есть, действительно интересные государства, не рассеивало.

В: Все же... Все же не недостаток доброжелательного внимания репортажи пожаловались на него. Но потому, что я не хватает правительства, зачастую не помочь приходит старники и коренные уроженцы страны («караби»). Они помогают новопривыкшим материально, отдавая свою вторую и неожиданную вещь, во время пасхи в стране было развернуто движение «Седар — с оливками». Седар — это первый пасхальный вечер, который отмечается в кругу семьи, и движение преследовало цель, чтобы старники приглашали в семью

сторонних гостей, чтобы не подумали, что есть, действительно интересные государства, не рассеивало.

В: Все же... Все же не недостаток доброжелательного внимания репортажи пожаловались на него. Но потому, что я не хватает правительства, зачастую не помочь приходит старники и коренные уроженцы страны («караби»). Они помогают новопривыкшим материально, отдавая свою вторую и неожиданную вещь, во время пасхи в стране было развернуто движение «Седар — с оливками». Седар — это первый пасхальный вечер, который отмечается в кругу семьи, и движение преследовало цель, чтобы старники приглашали в семью

сторонних гостей, чтобы не подумали, что есть, действительно интересные государства, не рассеивало.

В: Все же... Все же не недостаток доброжелательного внимания репортажи пожаловались на него. Но потому, что я не хватает правительства, зачастую не помочь приходит старники и коренные уроженцы страны («караби»). Они помогают новопривыкшим материально, отдавая свою вторую и неожиданную вещь, во время пасхи в стране было развернуто движение «Седар — с оливками». Седар — это первый пасхальный вечер, который отмечается в кругу семьи, и движение преследовало цель, чтобы старники приглашали в семью

сторонних гостей, чтобы не подумали, что есть, действительно интересные государства, не рассеивало.

В: Все же... Все же не недостаток доброжелательного внимания репортажи пожаловались на него. Но потому, что я не хватает правительства, зачастую не помочь приходит старники и коренные уроженцы страны («караби»). Они помогают новопривыкшим материально, отдавая свою вторую и неожиданную вещь, во время пасхи в стране было развернуто движение «Седар — с оливками». Седар — это первый пасхальный вечер, который отмечается в кругу семьи, и движение преследовало цель, чтобы старники приглашали в семью

сторонних гостей, чтобы не подумали, что есть, действительно интересные государства, не рассеивало.

В: Все же... Все же не недостаток доброжелательного внимания репортажи пожаловались на него. Но потому, что я не хватает правительства, зачастую не помочь приходит старники и коренные уроженцы страны («караби»). Они помогают новопривыкшим материально, отдавая свою вторую и неожиданную вещь, во время пасхи в стране было развернуто движение «Седар — с оливками». Седар — это первый пасхальный вечер, который отмечается в кругу семьи, и движение преследовало цель, чтобы старники приглашали в семью

сторонних гостей, чтобы не подумали, что есть, действительно интересные государства, не рассеивало.

В: Все же... Все же не недостаток доброжелательного внимания репортажи пожаловались на него. Но потому, что я не хватает правительства, зачастую не помочь приходит старники и коренные уроженцы страны («караби»). Они помогают новопривыкшим материально, отдавая свою вторую и неожиданную вещь, во время пасхи в стране было развернуто движение «Седар — с оливками». Седар — это первый пасхальный вечер, который отмечается в кругу семьи, и движение преследовало цель, чтобы старники приглашали в семью

сторонних гостей, чтобы не подумали, что есть, действительно интересные государства, не рассе

ВЕРНИСАЖ

В этом году отмечается столетие годовщины со дня рождения Макса Эрнста — выдающегося художника, творческого, быть может, одной из самых энigmaticальных и противоречивых фигур современности, обладателя, по словам Андре Бретона, задорного мозга.

В связи с юбилеем лондонская галерея Тейт организовала небывалую по полноте и объему выставку произведений Макса Эрнста.

Вернер Слайс — организатор выставки и крупнейший знаток творчества Макса Эрнста, заявляя, что экспозиция воздает заслуженную дань не только самому художнику, но и таким направлениям в искусстве, как дадаизм и сюрреализм, к которым многие пока еще относятся весьма скептически. Об этой выставке и о творчестве Макса Эрнста рассказывает испанский художник «Камбино-16», статью из которого мы публикуем.

Искусство — это игра ума

— Я всегда считала, — заявляет 80-летняя английская художница и близкая подруга Макса Эрнста Элен Эгар, — что Макс был величайшим сюрреалистом. Он был наименее выдающийся Сальвадором Дали, которого больше всего на свете воспевала собственная популярность. Он был гениальным всея на, вместе взятых. У него не было соперника, настолько обаяющими и богатыми были его идеи...

И хотя все подобные оценки по отношению к Максу Эрнству безупречно справедливы, они вступают в противоречие с самооценкой художника, который в 1967 году сказал: «Я так и не сумел найти самого себя. И это, пожалуй, единственное мое достижение. Художник, которому это удается, потерян для творчества».

Максу Эрнству нравилось обрывать мысль о том, что он — это не он, а национальный художник, честно изображающий в своих работах 30-х годов и считающий ее своим Пегасом, часто являющимся несущим с новыми идеями, идеями и даже горячими картинами.

Изображения птиц в различных символических вариациях — это одна из ярчайших воспоминаний детства. Однажды утром он с ужасом обнаружил своего любимого попугая, лежащего мертвым в клетке. Буквально несколько часов спустя его мать родила девочку. Ребенок сопоставил обе эти события, и детская логика привела его к выводу: птица превратилась в девочку. С тех пор он не делал различия между птицами и человеческими существами.

Первый контакт с чувственным миром, — писал художник в автобиографических заметках, где упоминался о себе исключительно в третьем лице, — произошел 2 апреля в 9.45 утра. Макс Эрнст разбил скорлупу и вышел на крыльцо, чтобы смыть лет назад его мать отложила в одинокий гнездо.

Большой знаток трудов Энгельмунда Фрейда, Макс Эрнст выставил свою биографию в соответствии с канонами психоанализа и ставит во главу угла собственной творческой деятельности впечатления и ощущения, испытанные им в детстве. Лучшие работы Эрнста 20-х годов являются почти буквальными иллюстрациями к теоретическим изысканиям Энгельмунда Фрейда.

Безусловно, одно из самых увлекательных занятий для зрителя, созерцающего картины Макса Эрнста, — это разгадывание бесконечного числа загадок символов, которыми они насыщены. Сам автор в назывании одной из своих картин — «Люди ничего не знают об этом» — предупреждает против упрощенного и одноленточного восприятия его творчества.

Работы Макса Эрнста охватывают бесконечное число тем, поражают многообразием стилей и техническими приемами. За «инвазионную» периодом творчества, для которого были характерны дадистские кол-

КИНО «Дракула» снова в Гаване

Спустя шестьдесят лет в Гавану трумпетально вернулся знаменитый вампир — тот, самый, который, как считалось, исчез невидим. Во всяком случае мнение в таком сенсационном ключе представляют на Кубе неизвестное до гаражаде более «модных» художников. Их не интересует, тем более хочется, что на них смотреть. Эти картины действительно завораживают. Их бесконечные порты, покрытые яркими цветами, контакты с танцами же бесподобными, сформированными современным зрителем, играми винтажных автомобилей, а также первыми же двумя кинороликами, в которых на проекционной сцене вызывали постыдные скандалы в среде критиков и искусствоведов.

История мексикита Диего Рассел Тайлер замечает: «У Картины Эрнста есть одно удивительное качество, весьма редкое: он вынужден был участвовать. Но эти отголоски стали одновременно страшным предзнаменованием ухода второй мировой и кошмара современного мира».

Безусловно, приходящий Макс Эрнст прежде всего отражают мир его внутренних переживаний, его подсознательных ощущений, которые придуманным образом сочетаются с реальностью, превращаясь в выразительность, превышающую обыденную жизнь в фантастическую, в монстрообразные чудеса. Существует теория, что события внешнего мира практически не влияли на творчество Эрнста. Однако она опровергается самими работами Макса Эрнста. Не случайно безобразные чудовища на картинах «Победа сюрреалистов», написанной им в 1937 году, у многих ассоциируются с приходом к власти генерала Франко. Отвратительная фантистическая пластика, изображенная на этом полотне — однажды из самых гротеских в творчестве Эрнста, — это его восприятие гражданской войны в Испании. По силе воздействия на картину можно сравнить с работами Пикассо того периода.

Сам Макс Эрнст в одном из своих интервью говорит: «Принесла для меня два глаза. Одни из них в итоге стала для меня золотой монетой, другим — инстинт, что происходит внутри меня, другой же был широко раскрыт и наблюдал за внешним миром. Танец образов, до которого происходит синтез между субъектом и объективной реальностью».

По мнению некоторых критиков, испаноязычная версия фильма оказалась интереснее английской. Роль Дракулы в ней исполнил испанский актер Карлос Вильяррас, в его партнерши были мексиканка Лупити Товар и Пабло Альварес-Рубио. Специалисты обращают внимание на то, что для написания сюжета у зрителя Малфорд искусно использовал новаторские для той поры приемы: статичные сцены, крупные планы, игру света и тени.

В 1977 году случилось, казалось, непоправимое: в США был испорчен авторский контрольный ролик испанского варианта «Дракулы», с которого начали сожалеть фильмоманы. Кино-критики сожалели о похищении старый триллер. Его неожиданное воскрышение в Гаване директор архива Кубинского института киноискусства и кинопромышленности Рейнельдо Гонсалес объясняет, однако, просто: на острове бережно относятся к хранению ценностей фильмофоний и для реставрации передают их не целлулоидные ролики.

Любопытна подробность, о которой сообщают Гонсалес: полностью восстановить испанскую кинофильм кубинским специалистам помогла в Голливуде все на той же Юниверсал-пикчерс, «где съемка не нарушена в отношении в отношении между Кубой и США, ради жизни произведения искусства мы перешагнули через политические противоречия», — заявил гаванский владелец.

Всем мире Боб Дилан называет гением песни, поэтому вниманием он никогда не был обделен, и на родине в первую очередь. А в последние недели в связи с наступ-

ПОРТРЕТ

Одна из самых прекрасных — и самых ярких — песен Боба Дилана — «A hard rains gonna fall» была написана в дни карийского кризиса 1962 года, когда мир, затянутый дыханием, с ужасом ждал начала третьей мировой войны. Сегодня Боб Дилан празднует свои пятьдесят, в тююке тридцать с днем начавшиеся песенной карьеры. На одном из его последних концертов в Лондоне все места были раскуплены загод — как тридцать лет назад, как в роковом 62-м. Зал был заполнен молодежью, которая с жаждой слушала его песни. И не потому, что в своих пятьдесят он так же, как и тогда, подвижен и изящен, привозит на концерты на велосипеде, и, оставив его в дверей и быстро пробежав через партер, легко вскакивает на сцену.

БОБ ДИЛАН —
О СЕБЕ И О ДРУГИХ

Пожалуй, единственный, кто не хочет признавать за Бобом Диланом роли пророка, вырастает настороже, когда в предрассветный час в самые глухие улицы вижу солнечные лучи, скользящие по стеклам домов. В общем, Дилан возвращается во дни прихода рассвета.

«Бодхисаттва рождается с первым сном. А у нас вспоминается песня — это все равно что оседает в душе».

Итальянский ежедневник «Espresso» опубликовал несколько анонсов Дилана.

«Это а-то пророк! Я — пророк! Да не в моем случае. Я не разбиралась в политике, всегда считала, что она часть общего грандиозного обмана. Как сказала Генри Миллер, роль художника — передавать всему миру свое разочарование».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступила перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика! Хотел бы я, чтобы кто-нибудь из этих уродов написал бы песню, потом выступил перед залом, где сидят 100 тысяч человек. Надеюсь, это кто-нибудь из тех, кто не просто петь, но и рассказывать историю».

«Моя критика

предлагаются пособия для заочного обучения сочинениям. В пособиях собраны сочинения-образцы на типичные темы, рекомендации, советы к экзаменам.

Имеются три пособия: № 1 (сочинения главным образом по программным произведениям); № 2 (основное по современной литературе: «Дети Арбата», «Плахи», «Жизнь и судьба», «Белые одежды», романы В. Пушкина и центральный ряд др.); № 3 (сочинения: обзор новинок литературы о перестройке, о молодежи, об экологии; антисталинская, нравственная и другие темы в современной литературе). В каждом пособии от 9 до 12 полных сочинений, не считая отрывков. Темы никогда не повторяются.

Цена одного пособия — 25 рублей. Оплата при получении на почте.

Заказы (лучше на открытках, с разборчивым адресом) присыпайте по адресу: 400067, г. Волгоград, почтовое отделение № 67, кооператив «Учитель».

Телефон: 42-41-69

Инновационная фирма ИНИТ

купит
оффсетную бумагу
в больших количествах.

Обращаться по телефонам:

20-03-29

20-39-59

20-68-33

(г. Каунас)

Реставрацию, копирование, создание и воссоздание

стекловидной и монументальной живописи, графики (в т. ч. книжной), скульптуры (включая все виды резьбы золочения), мемориальных надгробий, произведений прикладного искусства (ювелирных изделий, изделий из металла, камня, стекла, кожи, ткани и пр.) производят

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМБИНАТ СКУЛЬПТУРЫ И РЕСТАВРАЦИИ.

Первые созданные СЕКЦИЯ РЕСТАВРАЦИИ при Ленинградском Союзе художников предлагают МУЗЕЯМ, ОРГАНИЗАЦИЯМ, РЕЛIGИОЗНЫМ И КУЛЬТОВЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ И ЧАСТНЫМ ЛИЦАМ услуги специалистов Русского музея, Эрмитажа, Академии художеств СССР, лучших мастеров города в области реставрации, которые участвовали в возрождении дворцово-парковых памятников Пушкина, Павловска, Петергофа и т. д.

Комбинат производит работы по государственным расценкам под контролем Художественного реставрационного Совета.

Обращаться по адресу:
194017, Ленинград,
пр. М. Тореза, д. 98, к. 1.

Телефоны: 553-97-43, 210-61-16.

Целый коллектив операторов ЭВМ и корректоров заменяет системы автоматического чтения документов для редакционно-издательских комплексов на базе IBM-совместимых компьютеров.

Система осуществляет ввод текстов в ЭВМ через наиболее распространенные типы сканеров и позволяет распознавать машинописные и типографские тексты невысокого качества, причем для большинства шрифтов не требуется дополнительной настройки.

Контекстный процессор со словарем на 2 млн. слов автоматически корректирует нераспознанные символы в соответствии с правилами орфографии.

Наша разработка хорошо зарекомендовала себя у пользователей и в настоящее время устанавливается в ряде крупных издательств. Если у Вас нет сканера, мы поможем выбрать его и приобрести.

Видеофильмы по психологии бизнеса и менеджмента

Видеофильмы посвящены технике убеждения, защите от манипуляций, конфликтологии. Теория раскрывается через программы американского тренинга, моделирование ситуаций и управлений.

Фильмы могут использоваться для проведения семинаров, лекций и тренингов.

Цена одного фильма 725 р.

Школа бизнеса во Флориде

Программа включает: обучение менеджменту и международному бизнесу, знакомство с американским образом жизни, отдых на океанском побережье (10 дней).

Стоимость: \$ 2865 и 4100 руб.

119435, Москва,
Погодинская, 20-5-1;
телеф.: 246-22-11, 246-61-51,
телефон 112836
ДЮЗА ЭКОПСИ

Советско-американское предприятие ЭКОПСИ

Приятное с полезным

Если у вас мало времени, но есть желание овладеть АНГЛИЙСКИМ или НЕМЕЦКИМ языком, приглашаем вас провести часть своего отпуска в пансионате ММФ «Монино» (40 км от Москвы).

Комфортабельный отель

сочетается с интенсивным курсом обучения (84 часа за 12 дн.), по зарубежным пособиям и фонограммам с по-

ражением.

Слушателям курсов мы по-

можем найти друзей за рубежом.

Общая стоимость

775 руб.

Заявки по тел. 110-36-70 и 486-76-95.

Английский или немецкий язык в пансионате

Мы рады сотрудничать с вами!

Нижневартовский государственный

ТЕАТР КУКОЛ

приглашает на работу актеров-

КУКОЛЬНИКОВ

Жилье предоставляется.

Справки по тел.: 3-42-17, 3-89-51.

Наш адрес: 626440, Нижневартовск, ул. 60 лет Октября, Государственный театр кукол.

Тюменская товарно-фондовая биржа продает брокерские места

До 31 мая цена за место 500 тыс. рублей для советских участников, 100 тыс. долларов для иностранных.

С 1 ИЮНЯ
ПО 31 АВГУСТА

С 1 июня по 31 августа брокерские места будут продаваться по 5 штук в каждый день торгов с начальной ценой 550 тыс. рублей и 110 тыс. долларов.

Московский филиал обеспечит участие в торгах на ТТФБ для ее брокеров из г. Москвы.

Заявки принимаются по адресу: г. Москва, Печатников переулок, д. 21, кв. 1, тел. 924-00-86, 923-73-97, г. Тюмень тел. (8-3452) 24-48-36, факс 22-34-96.

МП «ОКРУС» г. Москва

ТЕЛЕФОНЫ:
231-49-27,
470-27-67

ДВА ГОДА
УСПЕХА

НА
ВИДЕОРЫНКЕ

Экспериментальное объединение «АЗИЯ» при Московском государственном университете представляет:

Видеозапись по вашим заявкам

— на кассетах объединения «АЗИЯ»
— на магнитной и безмагнитной
— по указанному вами ад-

ресу.
НАПИШИТЕ НАМ, И ВЫ БЕСПЛАТНО ПОЛУЧИТЕ КАТАЛОГ
ФИЛЬМОВ И ВСЮ НЕОБХОДИМУЮ ИНФОРМАЦИЮ.

Наш адрес: 117415, МОСКВА,
8-415, кв. 12.
Телефон: 131-26-82.

Сценарии принимаются до 25 июля 1991 г.

Результаты будут сообщены в октябре 1991 года.

— на кассетах объединения «АЗИЯ»
— на магнитной и безмагнитной
— по указанному вами ад-

ресу.
НАПИШИТЕ НАМ, И ВЫ БЕСПЛАТНО ПОЛУЧИТЕ КАТАЛОГ
ФИЛЬМОВ И ВСЮ НЕОБХОДИМУЮ ИНФОРМАЦИЮ.

Наш адрес: 117415, МОСКВА,
8-415, кв. 12.
Телефон: 131-26-82.

Сценарии принимаются до 25 июля 1991 г.

Результаты будут сообщены в октябре 1991 года.

— на кассетах объединения «АЗИЯ»
— на магнитной и безмагнитной
— по указанному вами ад-

ресу.
НАПИШИТЕ НАМ, И ВЫ БЕСПЛАТНО ПОЛУЧИТЕ КАТАЛОГ
ФИЛЬМОВ И ВСЮ НЕОБХОДИМУЮ ИНФОРМАЦИЮ.

Наш адрес: 117415, МОСКВА,
8-415, кв. 12.
Телефон: 131-26-82.

Сценарии принимаются до 25 июля 1991 г.

Результаты будут сообщены в октябре 1991 года.

— на кассетах объединения «АЗИЯ»
— на магнитной и безмагнитной
— по указанному вами ад-

ресу.
НАПИШИТЕ НАМ, И ВЫ БЕСПЛАТНО ПОЛУЧИТЕ КАТАЛОГ
ФИЛЬМОВ И ВСЮ НЕОБХОДИМУЮ ИНФОРМАЦИЮ.

Наш адрес: 117415, МОСКВА,
8-415, кв. 12.
Телефон: 131-26-82.

Сценарии принимаются до 25 июля 1991 г.

Результаты будут сообщены в октябре 1991 года.

— на кассетах объединения «АЗИЯ»
— на магнитной и безмагнитной
— по указанному вами ад-

ресу.
НАПИШИТЕ НАМ, И ВЫ БЕСПЛАТНО ПОЛУЧИТЕ КАТАЛОГ
ФИЛЬМОВ И ВСЮ НЕОБХОДИМУЮ ИНФОРМАЦИЮ.

Наш адрес: 117415, МОСКВА,
8-415, кв. 12.
Телефон: 131-26-82.

Сценарии принимаются до 25 июля 1991 г.

Результаты будут сообщены в октябре 1991 года.

— на кассетах объединения «АЗИЯ»
— на магнитной и безмагнитной
— по указанному вами ад-

ресу.
НАПИШИТЕ НАМ, И ВЫ БЕСПЛАТНО ПОЛУЧИТЕ КАТАЛОГ
ФИЛЬМОВ И ВСЮ НЕОБХОДИМУЮ ИНФОРМАЦИЮ.

Наш адрес: 117415, МОСКВА,
8-415, кв. 12.
Телефон: 131-26-82.

Сценарии принимаются до 25 июля 1991 г.

Результаты будут сообщены в октябре 1991 года.

— на кассетах объединения «АЗИЯ»
— на магнитной и безмагнитной
— по указанному вами ад-

ресу.
НАПИШИТЕ НАМ, И ВЫ БЕСПЛАТНО ПОЛУЧИТЕ КАТАЛОГ
ФИЛЬМОВ И ВСЮ НЕОБХОДИМУЮ ИНФОРМАЦИЮ.

Наш адрес: 117415, МОСКВА,
8-415, кв. 12.
Телефон: 131-26-82.

Сценарии принимаются до 25 июля 1991 г.

Результаты будут сообщены в октябре 1991 года.

— на кассетах объединения «АЗИЯ»
— на магнитной и безмагнитной
— по указанному вами ад-

ресу.
НАПИШИТЕ НАМ, И ВЫ БЕСПЛАТНО ПОЛУЧИТЕ КАТАЛОГ
ФИЛЬМОВ И ВСЮ НЕОБХОДИМУЮ ИНФОРМАЦИЮ.

Наш адрес: 117415, МОСКВА,
8-415, кв. 12.
Телефон: 131-26-82.

Сценарии принимаются до 25 июля 1991 г.

Результаты будут сообщены в октябре 1991 года.

— на кассетах объединения «АЗИЯ»
— на магнитной и безмагнитной
— по указанному вами ад-

ресу.
НАПИШИТЕ НАМ, И ВЫ БЕСПЛАТНО ПОЛУЧИТЕ КАТАЛОГ
ФИЛЬМОВ И ВСЮ НЕОБХОДИМУЮ ИНФОРМАЦИЮ.

Наш адрес: 117415, МОСКВА,
8-415, кв. 12.
Телефон: 131-26

Как поэт становится поэтом! Про Бориса Пастернака можно сказать почти наверняка: поэт он ощущал себя в Марбурге. Можно даже день предположить, когда это произошло. Об этом дне он написал одно из лучших своих стихотворений.

Я МОГ БЫТЬ СОЧТЕН ВТОРИЧНО РОДИВШИМСЯ...

Раскаленный летним зноем город. Объяснение с Идой Высоцкой, в которую Борис Пастернак был влюблён. Отказ. Бессонница ночь. И вот...

Я вспомнил на пляже... Я мог быть сочтён вторично родившимся... Каждая малость...

И не стала меня ни во чём, в прошлом значимые своем подманивались.

Семьдесят девять лет спустя на Марбург той же дорогой, которой шла в тот день Борис Леонидович, вижу мир его глазами.

Тут мать Люттер. Там — браты Гринки. Когтистые крыши. Деревья. Надгробия. И все это было... и тянется к нам. Все — живо. И все это тоже — подобно.

Марбург с тех пор мало изменился. Вот дом 48 на Барнсбергерштрассе, где жил Люттер. Чуть выше — здание, где жили братья-казаки. Улица, что ведёт к ратушам. Около неё, в здании бывшего доминиканского монастыря, университет, где весной и летом 1912 года Борис Пастернак изучал философию.

Глядя на этот древний город, физически ощущаю, насколько был ошеломлён впервые очнувшись здесь 22-летний Пастернак.

«Я стоял, запомни голову и задыхалась. Надо мног высыпала головокружительный откос, на котором тремя брусками стояли каменные львы университета, ратуша и восхитительного замка. С каждого шага я переста понимать, где я нахожусь...

Вдруг я понял, что пятнадцатицентурью шарканью Ломоносова по этим мостовым должен был предвествовать день, когда он ходил в этот город, аперече- на котором тремя брусками стояли каменные львы университета, ратуша и восхитительного замка. С каждого шага я переста понимать, где я нахожусь...

Борис Пастернак изучал философию в Марбурге, государственный экзамен в Москве, потом — кафедра в каком-нибудь европейском университете. Пастернак считался подающим надежды студентом и даже удостоился чести быть приглашённым на обед к профессору Когену, что ценилось гораздо выше отличных экзамена- ционных оценок. Это было своего

времени счастье, ныне — позор.

Самое себя. Попробуйте хотя бы дозвониться из Москвы в Читу, чтобы сообщить радостное известие: «Начните перестройку!» Не знаете, что это такое? Ну мы вам еще позво- им, а то ничего не слышно, не линии помехи.

Здорово! — сладко потянулся я. Только целовать- ся далеко не будет.

Это я к тому, что очень уж у нас огромная страна. Мы даже просто отдыхать вдом с полуострова Камчатка на полуостров Крым. Ни ближе. Мы — человек с разумом.

Помню, я был во Владивостоке. И мне позовали из Москвы, из редакции: «Слушай, подскочи на Чукотку. Ты же там рядом. Мой столичный шеф был уверен, что в Смоленске надо ехать в комендантскую, а не Владивостоке, но Чукотку просто подскочил».

Это я к тому, что после окончания средней школы мы редко подходим к карте мира, что висит на стене. И отсюда многое наши политические, экономические, социальные заботы.

Да вы подойдите к карте, посмотрите на нашу «одиуши- стую». И вам сразу станет очень очевидно, почему (по-моему всего прочего) перестройка столица мучительно рожает

нас повернутое не перестроено. Мне Крым ближе, чем Чита. В смысле — и в его прямом из окон моей квартры виду. И поэтому до меня быстрее, чем до Читы, дошло, что подразу-

мается. Ну «кусок», которая модель зорасчитана и прочие хурды-бурды. Но главное, что теперь предпринята будут сама ис- сяк себе смешники и что особенно интересно, дружить с ними за собственные деньги.

Нет, я не пессимист, я просто опять поглядел на географическую карту. Мне просто в голову иногда приходит простые вопросы.

Еще в 1985 году возник во мне простейший вопрос: это что же, предпринята станут подсчитывать себе на 1/4 части суши поддающие смешников? Интересно, как они это станут делать? Ну, буквально — как?

Примутся звонить по всем возможным десяткам тысяч пред- приятий — нет ли чего у вас для нас?

А вот вопрос ум совсем

простой: это теперь за свои-

собственные деньги наши за-

воды фабрики будут визиты, чем

до Читы, дошло, что подразу-

мается. Ну «кусок», которая

модель зорасчитана и прочие

хурды-бурды. Но главное,

что теперь предпринята будут

сама ис- сяк себе

смешники и что особенно

интересно, дружить с ними за

собственные деньги.

Нет, я знаю, что с 1 июля

вводится в действие Закон, так

сказать, о транспорте. Я бы

тогда предложил вставить еще

одно средство для улучшения

работы на этом самом транс-

порте.

Уссурийск! Да у них после

одной такой извозки денег не

останется, чтобы купить хотя бы

белапанку на случай праздни- ников.

Что, как вы замечаете, и про-

излоило.

Ладно, не будем замыкаться на все народное хозяйство.

Рассмотрим в этом прозор- киющим организме всего лишь артерии. Я имею в виду транс- портные артерии. При неиз- вестном расстоянии транспорта — первый друг и помощник. Очень дорогой друг. Я теперь в метре видеть перестал — не по карману. Пешком хожу. Ут- речком пораньше из дома вышел — к вечеру уже на рабо- те.

Впрочем, не во мне дело.

Просто, говорю, дорогое удо- вольствие — транспорт. А мы все возим и возим.

Я могу поклонить наших мя- чательных космонавтов. Они со- бираются привезти с Луны ка- кие-то полезные ископаемые,

которых здесь и в помине нет.

Но тащить на поезд киугенные

чушки за тысячи и тысячи кио- метров? Спасибо, ум надо пун- чиком.

Что вы замечаете, и про-

излоило.

Ладно, не будем замыкаться

на все народное хозяйство.

Рассмотрим в этом прозор- киющим организме всего лишь

артерии. Я имею в виду транс-

порта — первый друг и помощник.

Ну, буквально — как?

Примутся звонить по всем

возможным десяткам тысяч пред-

приятий — нет ли чего у вас

для нас?

А вот вопрос ум совсем

простой: это теперь за свои-

собственные деньги наши за-

воды фабрики будут визиты, чем

до Читы, дошло, что подразу-

мается. Ну «кусок», которая

модель зорасчитана и прочие

хурды-бурды. Но главное,

что теперь предпринята будут

сама ис- сяк себе

смешники и что особенно

интересно, дружить с ними за

собственные деньги.

Нет, я знаю, что с 1 июля

вводится в действие Закон, так

сказать, о транспорте. Я бы

тогда предложил вставить еще

одно средство для улучшения

работы на этом самом транс-

порте.

Уссурийск! Да у них после

одной такой извозки денег не

останется, чтобы купить хотя бы

белапанку на случай праздни- ников.

Что, как вы замечаете, и про-

излоило.

Ладно, не будем замыкаться

на все народное хозяйство.

Рассмотрим в этом прозор- киющим организме всего лишь

артерии. Я имею в виду транс-

порта — первый друг и помощник.

Ну, буквально — как?

Примутся звонить по всем

возможным десяткам тысяч пред-

приятий — нет ли чего у вас

для нас?

А вот вопрос ум совсем

простой: это теперь за свои-

собственные деньги наши за-

воды фабрики будут визиты, чем

до Читы, дошло, что подразу-

мается. Ну «кусок», которая

модель зорасчитана и прочие

хурды-бурды. Но главное,

что теперь предпринята будут

сама ис- сяк себе

смешники и что особенно

интересно, дружить с ними за

собственные деньги.

Нет, я знаю, что с 1 июля

вводится в действие Закон, так

сказать, о транспорте. Я бы

тогда предложил вставить еще

одно средство для улучшения

работы на этом самом транс-

порте.

Уссурийск! Да у них после

одной такой извозки денег не

останется, чтобы купить хотя бы

белапанку на случай праздни- ников.

Что, как вы замечаете, и про-

излоило.

Ладно, не будем замыкаться

на все народное хозяйство.

Рассмотрим в этом прозор- киющим организме всего лишь

артерии. Я имею в виду транс-

порта — первый друг и помощник.

Ну, буквально — как?

Примутся звонить по всем

возможным десяткам тысяч пред-

приятий — нет ли чего у вас

для нас?

А вот вопрос ум совсем

</div